

ХОЛМСКАЯ ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ.

Выходить два раза въ мѣсяцъ, съ безплатнымъ прибавленіемъ: «Холмскій Народный Листокъ». Цѣна годовому изданію съ пересылкой 5 р. Отдѣльные номера по 20 коп., съ пересыл. по 25.

Адресъ редакціи. Г. Холмъ губерв. Духовная Семинарія. Плата за объявленія: за 1 страницу — 4 р., ¹/₂ стр. — 2 р. 25 к. за строку — 15 к. Многократн. объявл. по соглашенію.

Въ присылаемыхъ статьяхъ редакція оставляетъ за собой право дѣлать измѣненія и сокращенія. За храненіе рукописей редакція не отвѣчаетъ и за свой счетъ обратно ихъ не высылаетъ.

Подъ Твою милость
привѣдаемъ, Богородице Дѣво.

Рукописи, присылаемыя въ редакцію, слѣдуетъ писать четко и разборчиво.

Рукописи безъ заявленія о гонорарѣ считаются безплатными.

№ 21.

ЧАСТЬ ОФИЩАЛЬНАЯ.

№ 21.

Епархіальныя извѣстія и распоряженія.

Предложеніемъ Его Преосвященства, отъ 22 сентября 1914 года за № 160, о. Ректору Холмской духовной семинаріи, архимандриту Серафиму выражена благодарность за ревностное исполненіе обязанностей по должности благочиннаго монастырей Холмской епархіи.

Утверждены: въ должности церковнаго старосты—къ Канской церкви Холмскаго уѣзда крестьянинъ Константинъ *Малешиа*; къ Тышинской церкви Томашовскаго уѣзда крестьянинъ Андрей *Селедецъ*; къ Устимовской церкви Влодавскаго уѣзда крестьянинъ Иванъ *Мусей*; къ Хотычской церкви Константиновскаго уѣзда крестьянинъ Иоакимъ *Бартошукъ*; къ Гродиской церкви Соколовскаго уѣзда крестьянинъ Григорій *Матвѣичукъ* на 3-е трехлѣтіе.

Отъ Правленія Холмскаго Духовнаго Училища.

На случай, если бы не представилось возможности начать въ училищѣ классныя учебныя занятія до января 1915 года. Правленіе предлагаетъ воспитанникамъ Холмскаго Духовнаго училища готовиться въ домахъ родителей или родственниковъ, руководствуясь слѣдующими указаніями:

I. По Закону Божію: въ I классъ по «Священной Исторіи Ветхаго завѣта» прот. Соколова §§ 1—32; во II классъ по «Священной Исторіи Новаго завѣта» прот. Соколова §§ 1—28; въ III классъ повторить Священную Исторію Ветхаго и Новаго завѣта по тѣмъ же учебникамъ; въ IV классъ по катихизису—«Ученіе о христіанской надеждѣ: молитва Господня и заповѣди блаженства»; по Церковному уставу—усвоить по служебнику послѣдованіе литургіи, съ заучиваніемъ наизусть слѣдующихъ пѣснопѣній: »Единородный Сыне»... Придите поклонимся»... «Херувимской пѣсни» и молитвъ предъ причащеніемъ, «Видѣхомъ Свѣтъ истинный», «Да исполнятся уста наша».

II. По Русской Исторіи: въ III классъ по краткому учебнику Рожденственскаго до татарскаго ига; въ IV классъ по тому же учебнику отъ Смутнаго времени до Петра Великаго:

III. По Русскому языку: во всѣхъ классахъ повторить курсъ предыдущаго класса и писать диктанты по курсу того же класса; сверхъ того, заучить наизусть слѣдующія стихотворенія и басни: въ I классъ «Стрекоза и муравей», «Муха и пчела», «Волкъ и Журавль», «Ворона и Лисица», «Волкъ на псарнѣ», «Двѣ собаки», «Школьникъ», «Власъ», «Зима», «Береза» и «Дѣдушка», и усвоить (путемъ переписыванія) слова съ буквою **ѣ** въ корнѣ; во II классъ «Свинья подъ дубомъ», «Шука и Коть», «Волкъ и Ягненокъ», «Пустынникъ и Мед-

вѣдь», «Осель и Соловей», «Утопленникъ», «Несжатая полоса», «Вѣтка Палестины», «Кто онъ?» и «Убіеніе царевича Димитрія». въ III классъ «Три пальмы», «Мадонна», «Бородино», «Пѣснь о Вѣщемъ Олегѣ», «Споръ» и «Пѣсня пахаря»; въ IV классъ «Пророкъ» Пушкина и Лермонтова, «Воздушный корабль», «Полтавскій бой», «Клеветникамъ Россіи», «Когда волнуется желтѣющая нива»... «Брожу ли я въ доль улицъ шумныхъ»... и «Казачья колыбельная пѣсня».

IV. По славянскому языку: во всѣхъ классахъ повторить курсъ предшествующаго класса и, сверхъ того, заучить наизусть въ I классѣ псалмы 50 и 102; во II классѣ первыя стихиры на «Господи, воззвахъ» и догматики первыхъ четырехъ гласовъ; въ III классѣ тропари часовъ и двенадцатыхъ праздниковъ.

V. По греческому языку: въ IV классѣ повторить весь курсъ III класса.

VI. По латинскому языку: въ III классѣ повторить курсъ II класса и заучивать слова, начиная съ § 37; въ IV классѣ повторить курсъ III-го класса, не исключая и словъ (начиная съ § 37), и усваивать ученіе объ употребленіи падежей родительнаго и винительнаго;

VII. По ариѳметикѣ: во всѣхъ классахъ повторить курсы предыдущихъ классовъ, начиная съ 1-го.

VIII. По географіи: въ I классѣ по учебнику Иванова (ч. I) отдѣлы: «Что можно наблюдать на равнинѣ» и «Горы» (до отдѣла «Воздухъ»); во II классѣ по учебнику Иванова (ч. II) государства Азіи, начиная съ Центральной Азіи; въ III классѣ по учебнику Иванова (ч. III) общій обзоръ Европы и государства: Италія, Швейцарія, Испанія, Португалія, Швеція, Норвегія, Данія и Голландія; въ IV классѣ по учебнику Лебедева до Центрального пространства.

IX. По природовѣдѣнію: въ III классѣ по учебнику Полянскаго о воздухѣ и водѣ (съ пропускомъ напечатаннаго мелкимъ шрифтомъ); въ IV классѣ отдѣлъ о низшихъ (споровыхъ) растеніяхъ, млекопитающихъ животныхъ и челоуѣкѣ.

X. По церковному пѣнію: во всѣхъ классахъ повторить курсъ предшествующаго класса.

Примѣчаніе 1-ое. Воспитанники, имѣющіе переэкзаменовки, должны явиться къ таковымъ: II, III и IV-го классовъ—27 октября, I и пригготовительнаго классовъ—28 октября. Прибывающіе къ переэкзаменовкамъ воспи-

танники могутъ разсчитывать на ночлеги въ Николаевской Братской школѣ, при своемъ продовольствіи.

Примѣчаніе 2-ое. Со всякаго рода недоумѣніями при занятіяхъ на дому воспитанники могутъ обращаться, лично или письменно, къ г.г. класснымъ воспитателямъ: IV класса А. В. Жукову, III класса С. П. Чижевскому, II класса Е. В. Шیانову и I класса Н. Н. Вяхиреву,

Вмѣстѣ съ тѣмъ, Правленіе Холмскаго Духовнаго училища приглашаетъ родителей учащихся внушать своимъ дѣтямъ, чтобы они отнеслись къ занятіямъ со всѣмъ усердіемъ и вниманіемъ, разясняя при семъ, что они, не участвуя лично въ защитѣ дорогого Отечества, должны своимъ благоповеденіемъ и ревностнымъ занятіемъ учебными предметами показывать, что и они сознаютъ величіе и важность переживаемаго нашимъ дорогимъ Отечествомъ момента, когда наши братья проливаютъ на полѣ брани свою кровь и отдаютъ свою жизнь за вѣру, Царя и Отечество.

Предсѣдатель Правленія священникъ *И. Рюкинъ.*

Членъ-Дѣлопроизводитель *Н. Вяхиревъ.*

МОИМЪ ИЗБИРАТЕЛЯМЪ.

Вызванный телеграммой Предсѣдателя Государственной Думы отъ 20 іюля «немедленно пріѣхать въ Петербургъ», я съ 24 іюля живу въ Петроградѣ и предполагаю здѣсь остаться на всю зиму безвыѣздно. Въ первую и вторую сессіи Государственной Думы я съ полной готовностью ходатайствовалъ предъ Правительствомъ, въ министерствахъ и другихъ высшихъ учрежденіяхъ, объ удовлетвореніи тѣхъ нуждъ, о которыхъ сообщали мнѣ изъ Холмщины, съ разныхъ мѣстъ, и слалъ письменные отвѣты; но для того и другого я могъ употреблять только свои досуги отъ занятій въ Государственной Думѣ. Теперь я, до открытія третьей сессіи, совершенно свободенъ и съ полной готовностью *все свое время отдаю на служеніе Холмщинѣ: на „хожденія“ и перетиску по тѣмъ дѣламъ, съ которыми будутъ обращаться ко мнѣ мои избиратели.* Съ открытіемъ военныхъ дѣйствій къ прежнимъ нуждамъ прибавились новыя, къ «бѣдамъ отъ сродникъ—бѣды отъ разбойниковъ», и я прошу слать мнѣ сообщенія о злыхъ дѣлахъ, насиліяхъ и опустошеніяхъ вражескихъ. Мой адресъ: Петроградъ, Петроградская сторона, Бармалева ул., д. № 9, кв. 14. Членъ Государственной Думы протоіерей **Александръ Будилевичъ.**

Законоучительство въ начальной народной школѣ.¹⁾

„Церковная школа прежде всего воспитываетъ своихъ питомцевъ въ духѣ православной церкви; но часто она воспитываетъ не столько русское дитя, сколько православно-церковное, ибо Законъ Божій и церковно-славянскій языкъ тамъ считаются важнѣе даже русскаго“, говоритъ авторъ довольно тенденціозной „Краткой исторіи русской педагогики“ А. П. Медвѣдковъ (стр. 173, изд. 1913 г.). Если мы откинемъ обвиненіе въ отсутствіи націонализма въ церковномъ воспитаніи, какъ явно нелѣпое, то признаніе за церковной школой воспитательныхъ заслугъ, идущее отъ противнаго церковной школѣ лагеря, будетъ многозначительнымъ, тѣмъ болѣе, что тотъ же авторъ и на той же страницѣ сознается, что „земская школа, въ которой работаютъ учителя, получившіе спеціально педагогическую подготовку, даетъ болѣе серьезное и обширное образованіе (?), являясь выразителемъ идеаловъ общества въ школьномъ дѣлѣ (?), подготавливая изъ питомцевъ сознательныхъ (еще-бы!) гражданъ, и наиболѣе приспособляется къ мѣстнымъ условіямъ, наиболѣе самостоятельна; *однако ей не достаетъ воспитательнаго вліянія на нихъ*“ (курсивъ мой). Удивительное признаніе!

Отчего же это церковная школа воспитываетъ, а земская не воспитываетъ?

Оттого, конечно, что въ церковной школѣ главнымъ предметомъ преподаванія является Законъ Божій, „все же другіе предметы, говорится въ объяснительной запискѣ къ программѣ, должны быть по возможности поставлены въ болѣе или менѣе тѣсную зависимость отъ него“. Нельзя сказать, чтобы такое же доминирующее положеніе занималъ Законъ Божій въ курсѣ земской школы. гдѣ русскій языкъ имѣетъ двойное противъ него число уроковъ. Отсюда, конечно, проистекаетъ недостатокъ воспитанія въ земской школѣ и сравнительный успѣхъ его въ школѣ церковной. Законъ Божій, какъ это показываетъ школьный опытъ всѣхъ временъ и народовъ, является предметомъ болѣе всѣхъ другихъ воздействующимъ на воспитаніе добрыхъ нравовъ „будущаго человѣчества“. „Законъ Божій съ его вѣчными примѣрами

¹⁾ Докладъ, читанный на Законоучительскомъ Съѣздѣ въ г. Холмѣ.

живой любви Бога къ человѣку, примѣрами самоотверженнаго служенія одного человѣка благу другого, съ его высочайшими образцами святой жизни, съ его незамѣнимыми наставленіями къ высокой богоугодной жизни, къ подчиненію земного небесному и временнаго—вѣчному, съ его особыми вліяніями на сердце человѣка—дастъ очень сложный, богатый матеріаль для добраго вліянія на учащихся и для образованія ими жизненныхъ взглядовъ“ (Л. Соколовъ. Общая дидактика. Стр. 80). „Кто не утратилъ идеальныхъ добрыхъ стремленій души, не затерялъ ихъ въ тинѣ жизненныхъ мелочей, не предубѣжденъ болѣзненно и упорно противъ религіи, тотъ не станетъ отрицать ея добраго, благотворнаго вліянія. Всѣ люди—дикари, философы, эгоисты, люди простой религіозной вѣры и богословы—всѣ согласны въ томъ, что въ Богѣ—Объектѣ религіозныхъ вѣрованій—люди чтутъ высшее идеальное совершенство, какое только можно представить, высшее добро, истину, красоту и источникъ блага для человѣка“ (тамъ же стр. 55). Если это такъ, то что можно возразить противъ утвержденія, что подлинное религіозное вліяніе—самое доброе, самое полезное, самое благодѣтельное для человѣка. Усилить это вліяніе путемъ наилучшей постановки преподаванія Закона Божія въ начальной школѣ, укрѣпить въ дѣтяхъ основы истинной религіи, развить и усилить религіозный идеализмъ, сдѣлать религіозные мотивы въ сознаніи „будущаго человѣка“ господствующими элементами личной жизни и нормами общественной дѣятельности—составляетъ благородную и высокую задачу православнаго русскаго духовенства, почти поголовно законоучительствующаго въ начальныхъ школахъ, а найти способъ наиболѣе успѣшнаго рѣшенія этой задачи—дѣло предстоящаго всероссійскаго Съѣзда законоучителей церковныхъ и земскихъ школъ, подготовкой къ каковому является наше совѣщаніе, получившее для разработки рядъ вопросовъ, изложенныхъ въ особой программѣ. Изъ этой программы, выработанной Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ, поручено мнѣ Холмскимъ Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ разбраться въ пунктѣ первомъ втораго отдѣла, касающемся программъ по Закону Божию въ начальныхъ школахъ земской и церковной, въ частности: указать степень соответствія программъ своему назначенію, указать желательныя измѣненія въ нихъ, опредѣлить различіе между программами церковной школы и земской. Тамъ же помѣщены вопросы объ установленіи однообразной программы, о распредѣленіи программы по годамъ обученія въ

зависимости отъ продолжительности курса начальной школы. Наконецъ въ томъ же пунктѣ программы значится обсужденіе связанныхъ съ программой вопросовъ методическаго характера. Общее заглавіе втораго отдѣла программы говоритъ о мѣрахъ и средствахъ къ наилучшей постановкѣ преподаванія Закона Божія въ начальныхъ школахъ и къ усилению религіозно-воспитательнаго воздѣйствія на учащихся сихъ школъ. Въ связи съ вопросами перваго пункта, перечисленными выше, общее заглавіе втораго отдѣла точно опредѣляетъ предложенную мнѣ задачу, какъ выясненіе мѣръ къ лучшей постановкѣ преподаванія Закона Божія въ начальныхъ школахъ, поскольку эти мѣры связаны съ программами школы и методами преподаванія Закона Божія. Такимъ образомъ трудъ мой сводится къ двумъ главнымъ пунктамъ:

- 1) о программахъ въ Церковной и Земской школахъ и
- 2) о методахъ преподаванія.

1. Программы по Закону Божію.

Высокое значеніе Закона Божія, предметомъ котораго является религія, т. е. самое святое, высокое, чистое, что только есть на землѣ, какъ будто говоритъ въ пользу того, что Законъ Божій не долженъ быть обращаемъ въ предметъ, подлежащій обычному изученію, не долженъ быть обращаемъ въ сухую школьную учебу наравнѣ съ другими предметами опредѣленную рамками программы, включающей въ себя сумму какъ-бы обыкновенныхъ знаній, а иногда и всего—лишь высокій, но малопонятный дѣтямъ матеріалъ для зубристики. Къ чему, говорятъ, этотъ формализмъ въ живомъ дѣлѣ, это вколачиваніе мертвыхъ словъ, это дѣленіе единой молитвы Господней на части, къ чему это опрашиваніе въ разбивку прошеній, членовъ и т. п. Говорятъ это не враги нашей школы, но ея друзья (См. Холм. Церк. Жизнь 1913 г. № 23. „Каковы мы Законоучители“. Статья свящ. В. Ясинскаго).

Что сказать на это? Неужели такъ и не нужно программы? Неужели такъ и не нужно системы? Не лучше-ли въ самомъ дѣлѣ, освободить законоучителя отъ этого стѣсняющаго его Прокрустова ложа, не лучше-ли дать ему полную свободу въ выборѣ того, что изъ христіанскаго вѣроученія и правоученія должно быть преподавано дѣтямъ. Всѣ методики Закона Божія въ одинъ голосъ утверждаютъ, что характеръ преподаванія Закона Божія долженъ отличаться отъ преподаванія другихъ предметовъ, что преподаваніе это „должно носить характеръ задушевной благого-

вѣйной бесѣды отца съ дѣтьми, — бесѣды исключаютъ собою механическое зубреніе уроковъ, съ присущими механическому обученію мѣрами строгости“ (Метод. Архангельскаго, стр. 2). Если такъ, то зачѣмъ же въ самомъ дѣлѣ программа, съ ея обязательностью. Бесѣда, особенно задушевная, никогда неограничится рамками. Задушевность предполагаетъ увлеченіе, а увлеченія не можетъ быть гдѣ дѣйствуетъ расчетъ, гдѣ строго намѣчено каждое почти движеніе мысли. Я не могу проповѣдывать съ увлеченіемъ тамъ, гдѣ мнѣ приходится строго обдумывать каждое слово. „Вѣра — не знаніе, а чувство, сердце, — говоритъ тотъ-же, цитированный выше, священникъ В. Ясинскій. — Требованіемъ зубрилки, заучиванія сухихъ историческихъ фактовъ у дѣтей возбуждается крайне досадное, небрежное отношеніе къ священной исторіи, а то и апатичное“. Все это отчасти, конечно, справедливо. Между тѣмъ, программа требуетъ опредѣленныхъ знаній, мало даже считаясь съ тѣмъ, какъ воспитаны въ христіанствѣ дѣти, окончившія школу. Законоучителю легко оставить дѣтей не воспитанными и этотъ пробѣлъ почти всегда остается незамѣченнымъ со стороны школьнаго Начальства, а то и его самаго; но составить непройденнымъ отдѣлъ св. исторіи или катихизиса, хотя-бы это былъ отдѣлъ, дающій мало матеріала для живой и задушевной бесѣды, хотя-бы онъ казался законоучителю лишнимъ, никакъ нельзя: пропускъ будетъ замѣченъ при первой же ревизіи школы и поставленъ, пожалуй, въ вину. Въ то же самое время, т. е. при существованіи опредѣленной программы, трудно законоучителю расширить предметъ по своему желанію добавленіемъ важнаго по его мнѣнію матеріала, такъ какъ всякое добавленіе отнимаетъ время, необходимое для осуществленія прежде всего программы. Такимъ образомъ законоучитель становится въ необходимость поневолѣ вести преподаваніе вопреки своему вкусу и желанію и ведетъ уже его вяло, сухо, безжизненно, безъ воодушевленія. Такое преподаваніе, конечно, не воздѣйствуетъ на отзывчивую отъ природы душу ребенка, не создаетъ въ душѣ учащихся настроенія.

Итакъ, повидимому, есть нѣкоторыя данныя для утвержденія, что программа по Закону Божію въ начальной школѣ вещь лишняя.

Между тѣмъ такое утвержденіе, конечно, неправильно. Законъ Божій, какъ учебный предметъ, несомнѣнно долженъ усвоиться не только сердцемъ, но и умомъ учащихся. Если нельзя „мудрствовать паче, еже подобаетъ мудрствовати“ (Рим.

ХП, 3), то нельзя также и совершенно устранить разумъ чело-
вѣческой отъ вопросовъ религіи. Господь далъ человѣку разумъ
для пріобрѣтенія всякихъ знаній, въ томъ числѣ и религіозныхъ,
которыя можно и должно считать выше прочихъ, но, поскольку
они воспринимаются умомъ, и они могутъ быть предметомъ
изученія и потому до нѣкоторой степени подчиняются общему
съ другими знаніями порядку распредѣленія, систематизаціи,
т. е. включенія въ программу.

Стѣснить-ли программа законоучителя настолько, что при
ней трудъ его становится уже не свободнымъ? Едва-ли. При
существованіи государственныхъ законовъ, опредѣляющихъ гра-
ницы дѣятельности подданныхъ государства каждый гражданинъ
считаетъ же себя свободнымъ. Программа лишь устраняетъ про-
изволь въ преподаваніи, отмѣчаетъ порядокъ, границы препода-
ваемаго, вѣриѣ—*minimum*, ниже коего нельзя опускаться, со-
общаетъ предмету систематичность. Несомнѣнно бываютъ зло-
употребленія программами, когда требованіе выполненія ихъ
ставится во главу угла, а игнорируется главное—душа дѣла—
прочность знаній, ихъ сознательность, воспитательный элементъ
обученія. Но такое пристрастіе къ программѣ со стороны на-
чальствующихъ и учащихся—явленіе явно не нормальное, такое
же не разумное, какимъ было-бы предоставленіе каждому законо-
учителю выработать свою программу. „Праведнику не лѣтъ
есть законы уставляти: онъ не престаеетъ дѣлы Бога восхваляти“
—припоминаются мнѣ стихи изъ канонника стараго Почаевского
изданія. Если-бы всѣ законоучители были идеальные—кто-бы
тогда указывалъ имъ, что надо проходить изъ курса и когда,
что опускать, что добавлять. Они бы сами сдѣлали выборъ
наилучшимъ образомъ. Но идеальныхъ учителей и законоучи-
телей всегда было такъ мало, что и говорить о нихъ не при-
ходится. Мы же, простые смертные, должны сознаться, что въ
дѣлѣ выбора матеріала изъ всего предмета Закона Божія, въ
выработкѣ своихъ курсовъ Закона Божія, едва-ли проявимъ
большій успѣхъ, чѣмъ тотъ, какой проявили составители обще-
принятыхъ программъ. Что касается того, будто нѣкоторые от-
дѣлы программы даютъ скудный матеріалъ для одушевленнаго
живого урока, то на это должно сказать, что, при извѣстной
талантливости, учитель можетъ самую скучную и сухую матерію
обратить въ живой и увлекательный урокъ, въ самое интересное
повѣствованіе. А кого Господь не надѣлилъ чрезвычайною даро-
витостью, тотъ можетъ выработать опытомъ навыкъ къ тому,

чтобы урокъ у него былъ если и не увлекательнымъ, то все таки достаточно живымъ и интереснымъ. Кромѣ того, въ курсѣ начальной школы едва-ли даже и есть что-либо дающее скудный матеріалъ для урока. Періодъ судей, цари израильскіе и іудейскіе, времена послѣ плѣна Вавилонскаго— самые убогіе по содержанію отдѣлы св. исторіи—въ начальной школѣ почти опущены, но если-бы и оставались включенными въ программу, то, при нѣкоторомъ искусствѣ передачи, и они могутъ быть преподаанными живо и интересно. „Тонъ дѣлаетъ музыку“— говорятъ французы. Перефразировать эту поговорку въ данномъ случаѣ можно такъ: урокъ дѣлается интереснымъ отъ умѣнья учителя оживить его.

Наконецъ не состоятельно и то положеніе, что законоучителю трудно расширить предметы при желаніи сдѣлать это, такъ какъ тогда не останется времени для того, чтобы пройти программу. При аккуратномъ веденіи преподаванія, курсъ начальной школы можно легко пройти въ 150—160 часовыхъ уроковъ, дѣлая довольно значительныя добавленія (глав. образ. въ четвертомъ году при повтореніи).

Итакъ, программа нужна и она не стѣсняетъ законоучителя, а во многомъ (особенно своею обяснительною запискою) весьма полезна ему.

Теперь посмотримъ—пригодна ли для школъ церковныхъ программа, утвержденная по опредѣленію Св. Синода отъ 6—13 окт. 1911 г. за № 7638-мъ? Соответствуетъ-ли она своему назначенію?

Программа церковной школы, утвержденная Св. Синодомъ, если и не можетъ быть названа идеальной, то во всякомъ случаѣ она соответствуетъ въ достаточной мѣрѣ своему назначенію. Достоинство церковной программы можно полагать въ удобномъ расположеніи курса Закона Божія, при которомъ, какъ это легко можно замѣтить даже при бѣгломъ обзорѣ программы, законоучитель церковной школы пользуется различными методами преподаванія предмета одновременно. Такъ, послѣ краткихъ подготовительныхъ бесѣдъ въ первомъ году обученія, ранѣе изученія наиболѣе употребительныхъ молитвъ, онъ знакомитъ дѣтей съ важнѣйшими священно-историческими событіями или ведетъ совмѣстно обученіе молитвамъ съ изложеніемъ исторіи. Во второмъ году изученія свящ. исторія уже подробнѣе, но совмѣстно изучаются опять таки и молитвы, трудныя для перваго года, а практически дѣти изучаютъ уже и Богослуженіе,

участвуя въ немъ и прислушиваясь къ объясненіямъ его старшимъ отдѣленіямъ. Въ третьемъ году изучается Церковная Исторія и Богослуженіе и опять таки продолжается наученіе молитвамъ, и свящ. исторія повторяется присоединеніемъ ко второй группѣ во время уроковъ съ нею по исторіи. Въ четвертомъ году при изученіи катихизиса полагается совмѣстное повтореніе всего пройденнаго, для чего предложенъ примѣрный планъ, очень обстоятельно разработанный. Ясно, что *совмѣстный* методъ находитъ себѣ въ церковной программѣ примѣненіе довольно широкое.

Точно также нельзя не замѣтить, что церковная программа рассчитана и на примѣненіе другого метода—*концентрическаго*. Наученіе молитвъ расширяется въ ней съ каждымъ годомъ обученія; сообщенная въ первый годъ краткая свящ. исторія во второмъ году проходится шире и полнѣе, а въ послѣднемъ году, при изученіи катихизиса, вводятся такіе рассказы изъ священной и церковной исторіи, которые не были пройдены раньше.

Несомнѣнно въ расположеніи предметовъ Закона Божія въ церковной программѣ есть и извѣстная *поступательность*, такъ какъ въ каждомъ учебномъ году одинъ изъ предметовъ курса играетъ роль доминирующаго, при чемъ эти предметы располагаются по годамъ въ послѣдовательной ихъ трудности.

Къ недостаткамъ церковной программы надо отнести отсутствіе въ курсѣ св. исторіи перваго года обученія хотя-бы одной-двухъ статейкъ объ ученіи и чудесахъ Господа нашего Иисуса Христа, безъ чего образъ Спасителя не очерченъ достаточно. Если введеніе двухъ рассказовъ расширяетъ курсъ, то можно изъ него, безъ особеннаго ущерба, опустить рассказъ объ обрѣтеніи Честнаго Креста—рассказъ несомнѣнно менѣе важный, чѣмъ тѣ, которые мною названы.

Въ курсѣ Священной Исторіи (2-й годъ обученія) событія изложены всѣ въ хронологическомъ порядкѣ (хотя есть и отступленіе: воскрешеніе дочери Іаира произошло ранѣе воскрешенія сына вдовы Наинской, а въ программѣ—на оборотъ, въ порядкѣ текста Ев. Луки), между тѣмъ было-бы, кажется, удобнѣе, въ интересахъ лучшаго усвоенія предмета, сдѣлать отступленіе отъ такого порядка и изложить всѣ притчи Господни по возможности вмѣстѣ, независимо отъ времени ихъ произнесенія. Слѣдовало-бы, кажется, помѣстить въ программѣ и величайшее чудо исцѣленія слѣпорожденнаго, изслѣдованное и провѣренное

врагами Господа, какъ бы въ опроверженіе рационалистическаго отрицанія чудесъ.

Въ отдѣлѣ церковной исторіи (въ 3-й годъ обученія) не упомянуты вселенскіе соборы (о нихъ все равно придется упомянуть въ катихизисѣ, но на 4-й годъ и безъ того много навалено работы, а между тѣмъ очеркъ исторіи безъ соборовъ теряетъ свою цѣльность), ничего не сказано о раздѣленіи церквей, а между тѣмъ для окраинъ со смѣшаннымъ населеніемъ, да, пожалуй, и для всѣхъ важно теперь знать исторію этого печальнаго событія; русская церковная исторія должна хотя-бы вкратцѣ сообщить свѣдѣнія о существованіи на Руси патріаршества, о появленіи раскола, объ учрежденіи Св. Синода, который и до сихъ поръ смѣшивается въ народѣ съ Сенатомъ. (Безъ объясненія возникновенія Синода едва-ли понятны будутъ дѣтямъ молитвенныя о немъ прошенія).

По Богослуженію необходимо включить краткія свѣдѣнія о св. пѣснописцахъ (хотя нѣкоторыхъ) свѣдѣнія о требахъ и обрядахъ.—Къ программѣ катихизиса можно лишь добавить выясненіе (по мѣстнымъ нуждамъ) разницы между православіемъ и католичествомъ.

Приведенные недостатки церковной программы, однако, настолько несущественны, что говорить о нихъ много не придется. Исправить ихъ законоучителю легко и своими силами.

Разсмотримъ теперь программу земской школы. Программа земской школы знаетъ одинъ лишь методъ преподаванія—поступательный и строго его держится. Ни совмѣстности обученія, ни концентраціи здѣсь нѣтъ вовсе. Первый годъ отводится цѣликомъ для изученія молитвъ, въ число которыхъ включены уже слишкомъ трудныя для первоклассниковъ Символъ вѣры и десять заповѣдей. Второй годъ обученія заполненъ цѣликомъ Св. Исторіей въ объемѣ нѣсколько сокращенномъ по сравненію съ церковной (про Ветхій Завѣтъ замѣчается въ объяснительной запискѣ, что событія его надо касаться лишь въ той мѣрѣ, въ какой это необходимо для пониманія Новаго Завѣта; изъ Новаго Завѣта опущены притчи о Блудномъ Сынѣ, о Мытарѣ и Фарисеѣ, и даже о Страшномъ Судѣ). Для третьяго года оставлены катихизисъ и богослуженіе—оба трудные и обширные предметы. При расширеніи курса до четырехъ лѣтъ обученія предметы эти, очевидно, дѣлятся на два года. Программа предоставляетъ законоучителю право перемѣщать по педагогическимъ соображеніямъ нѣкоторые частные отдѣлы изъ одного года обученія въ другой.

Недостатки земской программы очевидны. Прежде всего плохо уже то, что программа допускаетъ употребленіе одного лишь метода, осужденнаго методикой—метода поступательнаго. Другіе недостатки слѣдующіе: наученіе молитвъ положено въ первомъ году и сразу же, когда дѣти еще неграмотны. Если допустить даже, что законоучитель предпошлетъ обученію молитвамъ нѣсколько предварительныхъ бесѣдъ (о нихъ программа не упоминаетъ), то и тогда обученіе молитвамъ неграмотныхъ дѣтей до усвоенія ими грамоты—дѣло очень трудное. Точно также трудно даже грамотнымъ малолѣткамъ изучить въ первомъ году Символь вѣры и десять заповѣдей. Семья, вѣдь, теперь почти не учитъ дѣтей, какъ это было встарь, молитвамъ и даже небольшой помощи отъ семьи законоучителю ждать не приходится.

Дальнѣйшій недостатокъ земской программы—выдѣленіе свящ. исторіи въ предметъ одного лишь втораго года. Священная исторія—это самый живой изъ предметовъ Закона Божія, доступнѣйшій, оставляющій впечатлѣніе въ юныхъ сердцахъ, возбуждающій настроеніе, помогающій выясненію истинъ вѣры и необходимый при изученіи молитвъ, такъ какъ разсказами изъ свящ. исторіи лучше всего можно ввести учащихся въ душевное настроеніе, соотвѣтствующее содержанию и духу изучаемой молитвы. Священная исторія необходима и при изученіи Богослуженія, такъ какъ въ составѣ послѣдняго элементъ историческій—самый преобладающій. Ясно отсюда, что изученіе священной исторіи не должно быть сводимо къ одному году, отдѣляемо отъ наученія молитвъ и Богослуженію, какъ это сдѣлано программой земской школы.

Наконецъ еще однимъ крупнымъ недостаткомъ земской программы является полное отсутствіе въ ней¹⁾ курса исторіи Церкви. Едва-ли надо доказывать насколько существуетъ этотъ пробѣлъ. Впрочемъ, съ введеніемъ четырехлѣтняго курса обученія добавлена къ программѣ Закона Божія и церковная исторія, при чемъ программа эта изложена мною лучше, чѣмъ въ церковной 1911 г.

Изъ сравнительнаго обзора обѣихъ программъ ясно, что программа церковной школы несравненно превосходитъ программу земскую и можетъ быть безъ колебаній введена въ земскихъ школахъ послѣ нѣкоторыхъ измѣненій, устраняющихъ ея недостатки, могущіе быть указанными людьми болѣе меня компе-

¹⁾ Въ курсѣ одноклассной (при 3-хъ годахъ обученія).

тентными. Одинаково четырехлѣтній курсъ той и другой школы при одинаковомъ числѣ недѣльныхъ уроковъ даетъ возможность ввести однообразную программу безъ особыхъ затрудненій. Распредѣленіе предметовъ по годамъ обученія, указанное въ церковной программѣ должно остаться въ нынѣшнемъ видѣ, такъ какъ невозможно придумать лучшее и болѣе выгодное въ педагогическомъ отношеніи. Указанное въ методикѣ Н. Стрехова (стр. 54) удобно лишь при 3-хъ лѣтнемъ курсѣ, да и въ этомъ случаѣ имѣетъ свои крупныя недостатки (безсистемность свящ. исторіи). Замѣчаніе объяснительной записки къ церковной программѣ относительно того, что въ школахъ съ трехлѣтнимъ курсомъ изученіе катихизиса относится къ третьему году, а свѣдѣнія изъ церковной исторіи опускаются, нельзя назвать обдуманнѣмъ. На мой взглядъ свѣдѣнія изъ церковной исторіи можно преподавать съ большей воспитательной пользой, чѣмъ курсъ Богослуженія, а потому церковной исторіи выкидать изъ курса не слѣдуетъ, тѣмъ болѣе, что и курсъ Богослуженія не будетъ совсѣмъ выброшенъ. Его можно пройти при наученіи молитвѣ, отчасти при катихизисѣ, отчасти при церковной исторіи, во всякомъ случаѣ пройти можно безъ особеннаго ущерба, даже пройти практически участіемъ въ самомъ Богослуженіи. Между тѣмъ Церковная исторія, особенно въ житіяхъ святыхъ, даетъ несравненный воспитывающій матерьялъ и не использовать его будетъ грѣшно.

Думается, что школь церковныхъ и земскихъ съ трехлѣтнимъ курсомъ уже очень мало, а вскорѣ и совсѣмъ не будетъ, а потому и вопросъ о томъ, что выгоднѣе опустить: церковную исторію или Богослуженіе? — вопросъ быть можетъ совсѣмъ уже лишній.

II) Обсужденіе вопросовъ методическаго характера, связанныхъ съ программой.

Если преподаваніе въ начальной школѣ Закона Божія имѣетъ главною цѣлью христіанское воспитаніе дѣтей („да совершенъ будетъ человекъ, на всякое дѣло благое уготованъ“ 2 Тим. 3, 17), то и характеръ преподаванія его долженъ отличаться отъ преподаванія обычныхъ предметовъ, имѣющихъ своею цѣлью прежде всего сообщеніе дѣтямъ знаній. Для воспитанія въ дѣтяхъ религіозности необходимо прежде всего возбудить въ нихъ религіозное настроеніе и закрѣпить его по воз-

возможности на всю жизнь. А такъ какъ настроеніе возбуждается только настроеніемъ, вѣра—вѣрой, то условіемъ успѣшнаго воспитанія въ дѣтяхъ религіозности является прежде всего искреннѣе и живое благочестіе воспитателя-преподавателя. Внушить учащимся добрыя христіанскія чувства преподаватель можетъ лишь тогда, когда самъ онъ одушевленъ этими чувствами. Чуткое сердце дитяти легко отличаетъ искреннюю рѣчь, исходящую отъ сердца, отъ рѣчи холодной, не согрѣтой внутреннимъ убѣжденіемъ говорящаго. Примѣръ всегда увлекаетъ сильнѣе всякихъ даже самыхъ краснорѣчивыхъ словъ. Поэтому преподаваніе Закона Божія только тогда будетъ успѣшно воздѣйствовать на воспитаніе учащихся, когда самъ законоучитель будетъ любить свое дѣло, вѣрить въ безусловную высоту христіанскаго ученія, самъ будетъ проникнутъ религіознымъ одушевленіемъ и будетъ владѣть въ достаточной мѣрѣ педагогическимъ талантомъ, который „давалъ-бы ему возможность затрогивать своимъ преподаваніемъ внутренній міръ учениковъ“ (Метод. Архангельскаго, стр. 2). При такихъ качествахъ законоучителя преподаваніе Закона Божія пріобрѣтаетъ характеръ задушевной, благоговѣйной бесѣды отца съ дѣтьми и ни въ какомъ случаѣ не будетъ сухимъ отвлеченнымъ, безжизненнымъ. Путемъ бесѣды законоучитель въ теченіи школьнаго курса раскроетъ учащимся во всемъ Его величій свѣтлый и Божественный образъ Христа Спасителя, просвѣщающій и освящающій всякаго человѣка, приходящаго въ міръ, раскроетъ настолько ярко, что заставитъ дѣтей полюбить Христа и Его ученіе, вызоветъ въ дѣтяхъ стремленіе идти по стопамъ Христа. Если же законоучитель сѣмѣетъ достичь такихъ результатовъ—тогда и воспитательное воздѣйствіе на учащихся Закона Божія будетъ несомнѣнно. Изученіе Богослуженія является однимъ изъ лучшихъ вспомогательныхъ средствъ въ такомъ воспитательномъ воздѣйствіи на учащихся: оно даетъ возможность вызвать въ дѣтяхъ любовь къ святому храму, въ молитвѣ. Молитва и домашняя является естественнымъ приближеніемъ дѣтской души къ Богу,—посредствомъ нея дитя научается Богопознанію еще въ то время, когда ему недоступны самыя простыя объясненія о Богѣ,—молитва же церковная имѣетъ особую силу. Въ дѣлѣ религіозно-нравственнаго воспитанія она оказываетъ воздѣйствіе на все стороны религіозной жизни и при томъ съ такою постепенностью, какой требуетъ естественное развитіе ребенка. Воспитаніе сначала идетъ черезъ чувство,—посредствомъ впечат-

тлѣній,—и церковная молитва или церковное Богослуженіе своею обрядовою стороною, дѣйствующей тоже чрезъ чувства, вводитъ и не понимающихъ многого въ Богослуженіи дѣтей во внутреннюю, существенную сторону религіи. Внѣшнее благолѣпіе храма, освѣщеніе, свѣтлыя облаченія священно-служащихъ, пѣніе и безмолвное предстояніе молящихся, обращенныхъ къ алтарю, священныя дѣйствія, отсутствіе предметовъ обыденной жизни, запрещеніе неблагоговѣйныхъ движеній, требованіе вниманія къ чему то высшему, особенному — все это, говоритъ высокопреосвященный Амвросій Харьковскій, уроки благоговѣнія предъ Богомъ. Уроки эти остаются на всю жизнь въ глубоко-впечатлительной душѣ ребенка. „Всякій, получившій русское воспитаніе,—говоритъ Ушинскій,—непремѣнно отыщетъ въ душѣ своей глубокія, неизгладимыя впечатлѣнія множества церковныхъ пѣсень и священнодѣйствій, службы великаго поста и страстной недѣли, встрѣчи Свѣтлаго праздника, Рождества, Крещенія и всѣхъ тѣхъ годовичныхъ церковныхъ торжествъ и службъ, которыя составляютъ эпохи въ годовой жизни каждаго чисто русскаго семейства. Чтобы понять значеніе этихъ воспоминаній, попробуйте насильно вычеркнуть ихъ изъ исторіи вашего дѣтства, и вы увидите, какъ потускнѣетъ эта свѣтлая, отрадная исторія“ (Ушинскій, т. I, стр. 251). „Мы сохраняемъ,—говоритъ онъ далѣе,—твердую увѣренность, что многіе изъ насъ и теперь не могутъ безъ глубочайшаго душевнаго удовольствія вспомнить о тѣхъ мирныхъ, сіяющихъ торжествахъ, о тѣхъ то грустныхъ, то торжественныхъ молитвахъ, которые православная церковь вносила въ нашу родимую семью, и мы желали-бы, чтобы ни одно русское дитя не было лишено святого, отраднаго воспитательнаго вліянія православной Церкви“ (стр. 252). „Обряды нашей православной Церкви имѣютъ великое воспитательное вліяніе уже и потому, что они сами собою, безъ посредствующихъ объясненій, обнимаютъ дѣтскую душу святымъ религіознымъ чувствомъ, настраиваютъ ее на возвышенный, торжественный ладъ“ (стр. 253). Мнѣнія этихъ двухъ великихъ знатоковъ души человѣческой (Архіеп. Амвросія и Ушинскаго) ясно свидѣтельствуютъ о томъ какія богатыя средства имѣются у законоучителя для того, чтобы воспитательное воздѣйствіе его на учащихся было плодотворнымъ. Средства эти назовемъ, если такъ можно выразиться, внутренними, которыя предполагаютъ слѣдовательно, средства внѣшнія, или иначе—пріемы обученія, ту или иную обстановку урока и т. д.

Ви́шніе при́емы преподаванія Закона Божія могутъ быть примѣняемы согласно методическимъ указаніямъ для того или иного предмета независимо отъ той или иной программы и стало быть, разборъ ихъ не входитъ въ мою задачу, а потому я ограничусь лишь краткимъ о нихъ замѣчаніемъ. Каждый изъ существующихъ приѣмовъ (акроаматическій—или излагательный, повѣствовательный,—катихизическій или эвристическій) имѣетъ свои достоинства и можетъ быть въ свое время и въ своихъ границахъ полезнымъ и избирается по личному всякій разъ соображенію преподавателя.

Расположеніе предметовъ Закона Божія играетъ важную роль въ дѣлѣ обученія, но программа наша предлагаетъ пользоваться не однимъ лишь какимъ-либо расположеніемъ или методомъ, а допускаетъ, какъ это сказано выше, одновременное употребленіе трехъ ихъ, или главнымъ образомъ двухъ—совмѣстнаго и концентрическаго. Такое пользованіе одновременно двумя методами смягчаетъ недостатки каждаго изъ нихъ въ отдѣльности и является приѣмомъ удачнымъ.

Теперь остается самый трудный изъ методическихъ вопросовъ, связанныхъ съ программой,—вопросъ о томъ, какъ вести одновременно занятія по Закону Божию съ четырьмя отдѣленіями школы. Краткія замѣтки программы гласятъ, что на каждый предметъ Закона Божія полагается 6 уроковъ въ недѣлю. Быть можетъ это и сбиваетъ съ толку лицъ, заявляющихъ, что въ церковной школѣ Законъ Божій подавляетъ всѣ прочіе предметы. Между тѣмъ замѣтки программы не значатъ того, что законоучитель имѣетъ въ недѣлю 24 часовыхъ урока (для 4-хъ предметовъ Закона Божія по 6 часовъ—24 ур.), а что онъ имѣетъ всего лишь 6 часовыхъ уроковъ, т. е. каждому курсу или предмету отводится въ день $\frac{1}{4}$ часа. Изъ этихъ 6 недѣльныхъ часовъ получается въ среднемъ выводѣ для прохожденія всей программы въ годъ 140—150 часовъ. Въ самомъ лучшемъ случаѣ получится въ теченіи учебнаго года 160 часовъ, т. е. 40 часовъ на курсъ. Если же подсчитать, что свящ. исторія состоитъ изъ 53-хъ статей, въ краткомъ катихизисѣ 44 урока, Богослуженіе по учебнику еп. Агафодора изложено на 30 страницахъ, молитвъ въ первомъ году проходится всего 17, то получается впечатлѣніе довольно выгодное для законоучителя: учебныхъ часовъ можетъ вполне хватить на прохожденіе курса, если ихъ, конечно, не пропускать. Но дѣло осложняется отчасти тѣмъ, что приходится законоучителю заниматься одновременно

съ четырьмя отдѣленіями, и, значить, законоучитель, при наивысшей педагогической талантливости, поставленъ въ необходимость истратить ежедневно часть времени непроизводительно для каждаго почти отдѣленія, такъ какъ соединить на общій урокъ четыре отдѣленія рѣшительно не возможно, даже если одно изъ отдѣленій получить самостоятельную работу. Возможно однако, такое распредѣленіе занятій, при которомъ трата времени будетъ сведена къ minimum-у. Говорятъ, что у насъ въ Холмщинѣ существовали еще недавно (а б. м., и теперь существуютъ) таблицы, составленныя и изданныя бывшимъ Епархіальнымъ Наблюдателемъ церковныхъ школъ о. А. Будиловичемъ, въ коихъ предложены были образцы уроковъ по Закону Божию съ четырьмя отдѣленіями. Мнѣ не приходилось встрѣчать ихъ и я, къ сожалѣнію, не могу привести здѣсь ихъ текста.

Поурочное расположеніе программы трехъ отдѣленій можно найти въ журналѣ „Народное Образование“ за 1912-й годъ, (т. 2, кн. 7—8) въ статьѣ свящ. К. Булыгина подъ заглавіемъ: „Къ вопросу, какъ преподавать Законъ Божій“. Статья написана довольно обстоятельно, но въ расположеніи матерьяла допущенъ произволъ и младшее отдѣленіе (первый годъ) изучаетъ символъ вѣры, заповѣди блаженства, всѣ молитвы и тропари, при чемъ во время изученія молитвъ соединяется съ старшимъ, что, конечно, вредно для обоихъ отдѣленій. Священную Исторію младшее отдѣленіе только слушаетъ. Для школы съ 4-хъ годичнымъ курсомъ распредѣленія въ статьѣ не сдѣлано. Указываю на нее лишь какъ на попытку такого прохожденія курса съ тремя отдѣленіями, при которомъ ни одному изъ нихъ не дается самостоятельной работы.

Гораздо лучше представленъ порядокъ занятій законоучителя съ тремя отдѣленіями въ методикахъ по Закону Божию Архангельскаго и Благодравова. Такъ какъ выводы обоихъ схожи и такъ какъ пользоваться этими выводами можно при четырехъ отдѣленіяхъ, то я нахожу нужнымъ сдѣлать выписку изъ одной лишь методики Благодравова, въ увѣренности, что и этого будетъ достаточно для выясненія главныхъ условий успѣшнаго обученія одновременно нѣсколькихъ отдѣленій.

„Порядокъ занятій законоучителя съ тремя отдѣленіями долженъ быть такой: законоучитель ведетъ преподаваніе въ каждомъ отдѣленіи особо, по программѣ того или другого отдѣленія, иногда только привлекая къ слушанію своихъ уроковъ учениковъ другого отдѣленія, которымъ не представляется воз-

возможности назначить самостоятельную работу. Больше пользы будетъ для учебно-воспитательнаго дѣла, если ученики средняго отдѣленія будутъ привлекаться къ слушанію уроковъ законоучителя старшему отдѣленію, а ученики младшаго отдѣленія будутъ привлекаться къ слушанію уроковъ законоучителя среднему отдѣленію, чѣмъ если ученики младшаго отдѣленія будутъ привлекаться къ слушанію уроковъ старшему отдѣленію. Если же привлекать учениковъ старшаго отдѣленія къ слушанію уроковъ среднему, а тѣмъ болѣе младшему отдѣленію, то учебное время будетъ тратиться почти непроизводительно для старшихъ учениковъ. Въ одномъ только случаѣ полезно привлекать учениковъ старшаго отдѣленія къ слушанію уроковъ среднему и младшему отдѣленіямъ, а именно: когда урокъ законоучителя достаточно уже усвоенъ учениками младшихъ отдѣленій, когда они начинаютъ уже передавать преподанное имъ, напр., рассказъ изъ священ. исторіи, болѣе или менѣе последовательною рѣчью; тогда слѣдуетъ привлечь къ слушанію и отвѣтамъ и учениковъ старшаго отдѣленія, для повторенія ими курса средняго и младшаго отдѣленій. Тѣмъ ученикамъ, съ которыми законоучитель непосредственно не занимается, назначаются самостоятельныя занятія. Эти занятія состоятъ въ чтеніи учениками по учебнику объясненнаго урока, для болѣе прочнаго усвоенія онаго всѣми учениками, или въ заучиваньи наизусть того, что требуется заучить буквально. При преподаваніи свящ. исторіи Новаго Завѣта можетъ быть назначаемо чтеніе по Евангелію рассказанныхъ священныхъ повѣствованій, въ письменныхъ работахъ. (Въ методикѣ Архангельскаго подробно указаны работы для каждаго отдѣленія.)

Главное затрудненіе въ правильномъ распредѣленіи занятій законоучителя съ тремя отдѣленіями составляютъ ученики младшаго отдѣленія въ первое полугодіе, когда они не могутъ вести почти никакихъ самостоятельныхъ занятій по Закону Божію. Чтобы нѣсколько устранить или ослабить это затрудненіе, законоучителю слѣдуетъ въ началѣ учебнаго года недѣли три заниматься преимущественно съ учениками младшаго отдѣленія, посвящая на непосредственныя занятія съ ними минутъ по 40 изъ каждаго учебнаго часа. Ученикамъ средняго и старшаго отдѣленій слѣдуетъ назначать на это время для самостоятельныхъ занятій повтореніе по учебнику преподаннаго имъ въ истекшемъ учебномъ году, а свободныя 20 минутъ изъ учебнаго часа употреблять на требованіе съ нихъ отчета въ прочитанномъ.

Младшихъ учениковъ можно совсѣмъ освободить отъ занятій на это время. Въ три недѣли ученики младшаго отдѣленія нѣсколько привыкнутъ къ школьнымъ порядкамъ и къ вниманію, усвоятъ нѣкоторыя основныя свѣдѣнія по Закону Божию и, такимъ образомъ, будутъ такъ или иначе подготовлены къ воспріятію уроковъ законоучителя старшему и среднему отдѣленіямъ. А это очень важно, потому что законоучителю, за невозможностью назначать имъ самостоятельныя занятія, часто придется привлекать ихъ къ слушанію уроковъ старшему и особенно среднему отдѣленію. Безъ подготовки привлекать ихъ почти бесполезно, а при обычномъ порядкѣ занятій съ младшими учениками они не скоро готовятся къ слушанію уроковъ законоучителя другимъ отдѣленіямъ, а потому много учебнаго времени пройдетъ для нихъ бесполезно“ (Метод. Благодярова, стр. 94, 95 и 96-я).

Въ словахъ программы всероссійскаго Съѣзда „Обсужденіе связанныхъ съ программой вопросовъ методическаго характера“ много не яснаго для меня: я думаю напр., что нѣтъ вопросовъ методическаго характера такъ или иначе не связанныхъ съ программой, я бы никогда не кончилъ, если бы вздумалъ коснуться всѣхъ ихъ. Въ то же время, я думаю, мой докладъ давно уже превысилъ объемъ, допустимый въ подобныхъ случаяхъ. Исходя изъ такихъ положеній, я считаю возможнымъ ко всему вышеизложенному добавить лишь нѣсколько словъ.

Для плодотворнаго и успѣшнаго воздѣйствія на учащихся путемъ преподаванія Закона Божія законоучитель долженъ принимать во вниманіе не одну лишь программу и ея требованія, а прежде всего 1) природу и точку зрѣнія дѣтей, 2) ихъ силы и развитіе. Въ виду этого преподаваніе должно быть нагляднымъ и живымъ, должно переходить отъ извѣстнаго къ неизвѣстному, отъ общаго къ частному, отъ труднаго къ легкому. Законоучитель долженъ всегда помнить, что цѣлью школы является не одно обученіе, но и воспитаніе. Школа должна гармонически развивать какъ умъ, такъ и сердце и волю учащихся. Законоучитель долженъ не только сообщать знанія изъ области религіи, но вмѣстѣ съ этимъ неразрывно воспитывать въ дѣтахъ христіанскія чувствованія и стремленія. Это обращеніе къ сердцу и волѣ учащихся должно составлять такой же существенный моментъ въ преподаваніи, какъ самое раскрытіе религіозныхъ истинъ, должно неразрывнымъ образомъ соединяться съ послѣднимъ. Только тогда лишь преподаваніе Закона Божія въ

конечномъ своемъ результатѣ приведетъ къ цѣлостному и жизненному усвоенію дѣтьми религіи.

Заканчиваю свой докладъ краткимъ перечнемъ тѣхъ мѣръ къ улучшенію постановки преподаванія Закона Божія, о какихъ частью говорено въ докладѣ, частью же умолчано, какъ о мѣрахъ очевидно полезныхъ, не требующихъ обсуждения. Такими мѣрами, поскольку таковыя связаны съ программами Закона Божія и методами преподаванія, являются:

1). Введеніе однообразной программы въ церковной и земской школахъ, какъ мѣра облегчающая трудъ законоучителя въ нѣсколькихъ школахъ.

2). Приспособленіе нынѣшней программы церковной школы съ цѣлью введенія ея въ качествѣ общей для всѣхъ школъ.

3). Требованіе отъ законоучителей обращать вниманіе не только на усвоеніе учащимися учебниковъ по З. Б. и на прохожденіе программы, но и на воспитаніе въ дѣтяхъ религіознаго настроенія.

4). Требованіе отъ законоучителей соблюденія приѣмовъ рекомендуемыхъ объяснительной запиской при программѣ, какъ дающихъ несомнѣнный успѣхъ.

5). Требованіе отъ законоучителей особеннаго вниманія къ посѣщенію учащимися св. Храма и участію дѣтей въ Богослуженіи, какъ къ средству воспитанія, усиленно рекомендуемому программами и опытомъ.

6). Ознакомленіе учащихся съ методическими приѣмами обученія Зак. Божію путемъ изданія и разсылки по всѣмъ школамъ и церквамъ соответствующихъ книгъ и таблицъ.

7). Предоставленіе Епархіальнымъ Учил. Совѣтамъ дѣлать измѣненія въ программахъ по мѣстнымъ нуждамъ.

8). Изданіе для окраинныхъ епархій краткихъ учебниковъ по мѣстной церковной исторіи и включеніи ея въ программу.

9). Обязательная выписка во всѣ церковныя школы журнала „Народное образованіе“ на мѣстныя средства.

10). Введеніе въ означенномъ журналѣ спеціального отдѣла о преподаваніи З. Б. въ нач. школахъ, въ которомъ законоучители могли-бы дѣлиться своимъ опытомъ съ собратьями.

11). Изданіе точно приспособленныхъ къ программѣ учебниковъ по Закону Божію, по возможности обильно иллюстрированныхъ, хорошо изложенныхъ и примѣнительно къ 4-мъ годамъ обученія.

12. Распространеніе наглядныхъ пособій въ видѣ альбомовъ и картинъ по св. Исторіи и свѣтовыхъ картинъ.

с. Радочница.

Священникъ **Петръ Антоновичъ.**

ВОЙНА И НѢМЕЦКІЙ УЧИТЕЛЬ.¹⁾

Французовъ побѣдилъ нѣмецкій учитель... Послѣ 70 года и пораженія тогда французовъ эта фраза приводилась, вѣроятно, миллионы разъ... Нѣмецкій лейтенантъ и нѣмецкій учитель стали для многихъ неподражаемыми образцами, своего рода идолами, которымъ воскуряли фиміамъ всѣ охотники ползать предъ всѣмъ, что имѣетъ штемпель „за границы“. По нѣмецкому образцу строили и перестраивали школы; на поклоненіе нѣмецкимъ школамъ ѣздили цѣлыя экскурсіи; всякую книжонку нѣмецкаго пера, тракующую о воспитаніи, переводили и долбили, какъ нѣкоторое откровеніе. А неотразимый нѣмецкій педагогъ, окрыляемый всеобщимъ восхищеніемъ и поклоненіемъ, работалъ безъ усталы, не покладая рукъ... И дѣйствительно потрудился, и дѣло рукъ его у всѣхъ насъ на глазахъ...

Вѣроятно, нѣмецкому учителю теперь очень и очень стыдно зато варварство, за ту жестокость, какую проявляютъ его ученики на мировомъ экзаменѣ, который называется войной... Жестокости и вандализмъ, какими опозорили себя нѣмцы на весь свѣтъ и на цѣлое столѣтіе, удивившія міръ своей неожиданностью, не есть случайное явленіе, внушенное лишь на время войны Вильгельмомъ и его клеветами и проводимое со всей строгостью желѣзной дисциплины. Какъ бы ни былъ жестокъ и суровъ въ своихъ приемахъ кайзеръ, онъ не могъ такъ скоро заразить своей жестокостью цѣлый народъ; не могъ породить въ теченіе мѣсяца тысячи жестокостей. Почва для нѣмецкихъ жестокостей въ самой психикѣ пруссаковъ, обработанной воспитаніемъ. Нѣмецкая школа, насквозь проникнутая раціонализмомъ, оказалась способной развить только разсудочность и разсудительность, холодную корректность: она задушила въ тевтонахъ жизнь сердца—ту сферу, въ которой живетъ и развивается жалость и состраданіе къ ближнему.

Нѣмецкая школа также находится въ тѣсной связи и подъ

¹⁾ Газ. «Кіевъ».

сильнымъ вліяніемъ нѣмецкой философіи. Извѣстны имена тѣхъ властителей думъ, которые царили въ послѣднее время въ области нѣмецкой мысли—Шопенгауеръ, Гартманъ, Ницше, особенно послѣдній.

Настоящее поколѣніе пруссаковъ насквозь пропитано ницшеанствомъ, и жестокости и звѣрства ихъ ничего другое, какъ практическое приложеніе и выраженіе ницшеанскихъ взглядовъ.

Сильному все позволено, все возможно... На землѣ нѣтъ мѣста слабымъ... Отъ этихъ ницшеанскихъ мыслей, разъ они стали убѣжденіемъ, до варварской расправы съ плѣнными, съ нейтральной и беззащитной Бельгіей—одинъ шагъ; онѣ тѣсно связаны, какъ причины и слѣдствіе. Рабски слѣдуя своему „великому“ учителю, германцы забыли и не хотятъ знать, что учитель окончилъ безуміемъ и что та-же участь можетъ ожидать и учениковъ... И мы дѣйствительно видимъ, что германцы совершаютъ дѣйствія, граничающія съ безуміемъ, дѣйствія недопустимыя для человѣка, у котораго въ головѣ все въ порядкѣ... И безуміе это, вооруженное страшной техникой истребленія, можетъ имѣть только одинъ результатъ—смирительную рубашку съ гарантіей, что оружіе не попадетъ больше въ безумныя руки.

Настоящая міровая война внесетъ цѣлый переворотъ въ европейскую жизнь, она поведетъ къ переоцѣнкѣ многихъ дутыхъ цѣнностей; она-же укажетъ настоящее мѣсто и неподражаемому „нѣмецкому учителю“, такъ блистательно оскандалившемуся. Отъ этого наша русская школа, несомнѣнно, выиграетъ: ея жизнь потечетъ своимъ русскимъ національнымъ путемъ, а не путемъ подраженія и копированія чуждыхъ образцовъ.

Правдивый.

ПАМЯТИ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ОЛЕГА КОНСТАНТИНОВИЧА.

Теплыми сердечными словами поминаетъ русская печать безвременную, но славную кончину молодого Члена Царствующаго Дома. „Русская Рѣчь“ пишетъ:

Въ дѣйствующей арміи находятся почти все Великіе Князья, въ томъ числѣ Августѣйшія Дѣти Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Константиновича—Юаннь, Игорь и Олегъ Константиновичи.

Князь Олегъ Константиновичъ былъ раненъ въ стычкѣ съ

непріятельскимъ развѣдомъ, доскакавъ до него первымъ. Рана оказалась смертельной и юный Князь-герой въ Бозѣ почилъ.

Кровь одного изъ самыхъ молодыхъ Членовъ Россійскаго Царствующаго Дома слилась съ струями солдатской крови во имя общаго святого дѣла. Наша національная Династія приноситъ на алтарь отечества такія же жертвы, какъ и народъ.

Съ той только разницей, что для населенія сохранены всѣ существующія льготы, а Фамилія Романовыхъ никакихъ льготъ не знаетъ.

Она—на первомъ мѣстѣ и на передовыхъ позиціяхъ, при своихъ частяхъ, причемъ Августѣйшіе Князья ежечасно рискуютъ жизнью, какъ и простые солдаты.

И вѣсть о геройской смерти Князя Олега, несомнѣнно, еще болѣе скрѣпитъ это неразрывное единеніе.

Князь Олегъ не готовился спеціально къ военной карьерѣ. Онъ получилъ высшее юридическое образованіе. Лицеисты молитвенно помянутъ своего Августѣйшаго товарища, всегда добраго, привѣтливаго, отзывчиваго и равнаго въ отношеніяхъ ко всѣмъ. Многимъ онъ былъ искреннимъ другомъ, несмотря на свое высокое положеніе. Одного не терпѣло кристально-чистое сердце Князя Олега—это неправды.

Быть можетъ, потому-то Онъ и кипѣлъ такъ негодованіемъ на германцевъ и такъ безудержно смѣло летѣлъ на борьбу съ надвигающимися на родную страну варварами. Не выдержалъ Князь Олегъ, когда увидѣлъ ихъ конницу, вихремъ налетѣлъ, опередивъ своихъ,—и ранили здѣсь враги.

Какая прекрасная жизнь, какая завидная смерть, какой ореолъ славы и преклоненія—здѣсь, на землѣ, а тамъ—у Престола Всевышняго—Царство небесное пріавшему праведную кончину!

Вся Россія оплакиваетъ смерть Царственнаго юноши-героя, доблестно сражавшагося за торжество лучшихъ идеаловъ всего человѣчества.

Священна пролитая Имъ кровь.

И вѣчная память объ убіенномъ Князѣ Олегѣ еще тѣснѣе объединитъ Святую Русь въ ея рѣшительной борьбѣ съ кровавымъ врагомъ.

Ярость враговъ и наше христолюбивое воинство.

Высокопреосвященный Николай, Архіепископъ Варшавскій и Привислинскій, обратился къ паствѣ своей со слѣдующими

глубоко назидательными словами:

„Вотъ уже два мѣсяца прошло, какъ намъ объявлена война нашими сосѣдями. Много принесено жертвъ—какъ съ нашей, такъ и съ вражьей стороны; много пролито крови и русской и нѣмецкой,—и Богъ одинъ только знаетъ, когда всему этому будетъ конецъ,—когда снова наступитъ миръ и успокоеніе въ мятущихся народахъ.

Никогда еще война между христіанами, въ послѣдніе вѣка, не велась съ такимъ ожесточеніемъ, съ такою сатанинскою злобою и съ такимъ дѣвольскимъ коварствомъ, какъ ведется она нынѣ пресловутыми культуръ-трегерами нѣмцами. Въ средніе вѣка съ подобнымъ ожесточеніемъ вели войны *норманы*, жившіе на Скандинавскомъ полуостровѣ и въ Даніи. Тогда, между прочимъ, въ церквахъ Западной Европы, на эктеніяхъ прилагалось такое прошеніе: *De furore Normanorum libera nos, Domine!* т. е. отъ ярости Нормановъ избави насъ, Господи!—Но не то же ли самое и нынѣшніе христіане должны повторять не только на эктеніяхъ въ храмѣ, но и вездѣ, на всякомъ мѣстѣ, въ сердцахъ своихъ?! *Отъ ярости тевтоновъ избави насъ, Господи*,—будемъ и мы, отцы, братіе и сестры,—молиться въ сердцахъ нашихъ Богу.

Наше русское христіанское воинство и войска нашихъ союзниковъ—бельгійцевъ, французовъ и англичанъ—чужды этой ярости тевтонской: они бьютъ врага вооруженнаго, но не бьютъ мирныхъ гражданъ, не издѣваются надъ беззащитными людьми, не оскорбляютъ цѣломудрія женщинъ, не убиваютъ дѣтей, не грабятъ и не безчинствуютъ. Наши воины знаютъ народное правило—„лежачаго не бьютъ“, а потому и не совершаютъ тѣхъ ужасовъ, о которыхъ читаемъ въ газетахъ—о нѣмцахъ—какъ они раненыхъ другихъ національностей добиваютъ на полѣ битвы, издѣваясь надъ ихъ беспомощностью. Нѣтъ, наше воинство такъ не поступаетъ! Оно не напрасно носитъ названіе „Христіанскаго воинства“.

Я обошелъ почти всѣ госпитали и лазареты г. Варшавы, видѣлъ раненыхъ и бесѣдовалъ съ ними; но ни отъ одного изъ нихъ не слышалъ ни ропота на свою судьбу, ни укоризны своему начальству; напротивъ, я, утѣшая ихъ, самъ утѣшался ими—ихъ терпѣніемъ, благодушіемъ и христіанскимъ незлобіемъ.

Безъ сомнѣнія, по молитвамъ всей Церкви русской и святыхъ угодниковъ русскихъ, Господь споборствуетъ намъ. Вотъ уже два мѣсяца прошло отъ начала войны, и оружіе воинства нашего вѣнчается побѣдами. Австрія уже на половину разбита, а Германія терпитъ пока только пораженія—и на западномъ и

на восточномъ фронтахъ. На сихъ дняхъ наши войска побѣдноно отразили сихъ враговъ у береговъ Нѣмана и Бобра и отбросили ихъ къ ихъ собственнымъ границамъ, а въ Австріи дошли уже и до предѣловъ Венгрии.

Возблагодаримъ же Господа, благодѣющаго намъ и будемъ молить Его всѣмъ сердцемъ нашимъ. да пробавитъ Онъ намъ милость Свою и на дальнѣйшее время брани, и да увѣнчаетъ Онъ, всеблагій, славою и честію Державу Россійскую и Благочестивѣйшаго Государя нашего“.

ПО ОПУСТОШЕННОЙ ХОЛМЩИНѢ.

Нашъ епархіальный миссіонеръ священникъ о. Іосифъ Захарчукъ помѣстилъ на страницахъ „Новаго Времени“ слѣдующее описаніе жестокостей австрійцевъ при нашествіи на Холмщину.

11 сентября сопутствуя преосвященному Анастасію, епископу Холмскому и Люблинскому, при посѣщеніи имъ наиболѣе пострадавшихъ отъ войны селеній своей искони многострадальной епархіи, я услышалъ о душу потрясающихъ ужасахъ текущей войны. Хочу повѣдать всему міру о безумной жестокости австрійскихъ швабовъ и великихъ бѣдствіяхъ русскаго пограничнаго населенія. Первымъ посѣщено въ этотъ день село Верещица, Томашовскаго уѣзда. Довольно большое и богатое село въ половинѣ минувшаго августа обращено австрійскими войсками въ кучу развалинъ. Дома и строенія православнаго населенія уничтожены огнемъ, хлѣба и сѣно частью сожжены, частью забраны вмѣстѣ со скотомъ. Австрійцы поджигали хаты и забирали въ плѣнъ православныхъ; 99 человекъ угнаны въ Австрію, и неизвѣстно, что съ ними враги сдѣлали. Говорятъ, что многихъ разстрѣляли. Не пощадили ни стариковъ, ни дѣтей, забрали даже двухнелѣтнаго ребенка.— А гдѣ живете вы теперь?—спросилъ Владыка крестьянъ.—„Живемъ, кто въ шалашѣ, кто въ погребѣ, кто въ ямѣ. Питаемся исключительно картофелемъ; нѣтъ ни хлѣба, ни молока. Найхуже съ маленькими дѣтьми, безъ молока они еле дышатъ“... Подлѣ церкви уцѣлѣла и церковная школа. Учитель показалъ намъ слѣды хозяйничанья австрійцевъ. Стѣны изрѣсечены пулями. шкафъ разбитъ, книги изорваны, мебель разломана и изрѣзана. Крайне тяжелое впечатлѣніе производитъ изнуренная голодомъ, холодомъ и болѣзнями уцѣлѣвшая горсточка полунагихъ верещинцевъ, но не поддается описанію то, что пришлось узнать въ с. Юровѣ. Отъ красиваго, зажиточнаго, многолюднаго села остался лишь длинный рядъ почернѣвшихъ дымовыхъ трубъ. Здѣсь нѣмецъ неистовствовалъ съ особой злобой. Еще при появленіи первыхъ отрядовъ юровцы услышали угрозу: „Здѣсь изъ москалей

надѣлаемъ ветчины“. И надѣлали. Учинивъ поджоги въ 40 мѣстахъ, швабы стали стрѣлять въ тѣхъ, кто кидался спасать имущество. Перепуганное населеніе, выскакивая изъ объятыхъ пламенемъ жилищъ, подъ пулями спасалось, куда попало. Нѣкоторыя семьи запрятались въ погреба, инныя въ картофельныя ямы. Замѣтивъ это, швабы стали зажигать солому и бросать ее въ ямы на живыхъ людей. Обезумѣвшіе отъ ужаса, несчастные стали выползати изъ ямъ, но тутъ встрѣчали ихъ штыки и пули. Изъ одной ямы выползъ какой-то 7-лѣтній мальчикъ и бросился бѣжать, но вражья пуля насквозь пронзила ему грудь. Онъ упалъ, но остался живъ. Погибшихъ лютою смертію въ погребахъ насчитываютъ 42 человекъ. Обугленные, безформенныя тѣла ихъ положены безъ гробовъ въ двухъ могилахъ, на огородѣ, противъ церковной школы. Въ плѣнъ уведено до 80 человекъ, изъ коихъ многіе разстрѣляны, а остальные неизвѣстно, гдѣ обрѣтаются. Среди обносившихся, босыхъ, раненыхъ, голодныхъ юровцевъ ходитъ разсказъ о мужествѣ плѣннаго старика, Базарника. Швабы, по словамъ бѣжавшихъ изъ плѣна, присудили его къ разстрѣлу, выполняющемуся у нихъ въ 4 приема: сначала даютъ залпъ по ногамъ, затѣмъ—по животу, потомъ стрѣляютъ въ грудь и, наконецъ, въ голову. Залпы раздѣляются значительными интервалами. Послѣ второго залпа 80-лѣтній Базарникъ промолвилъ: „Я умираю за святую православную вѣру и за родную Русь, но знайте; вороги, что не сломить вамъ русской силы. Русскій Царь вотъ такъ разотретъ васъ!“ Базарникъ сложилъ руки ладонями и сдѣлалъ выразительный жестъ растиранія. Послѣдовалъ третій залпъ, и старикъ умолкъ. Такою же смертію умеръ и церковный учитель Гиль, до самой смерти ободрившій товарищей своихъ по несчастью. Гореть юровцевъ ютится возлѣ уцѣлѣвшаго своего храма въ церковной школѣ. Только сила Божія могла сохранить святиню, со всѣхъ сторонъ окруженную моремъ пламени. Краска на стѣнахъ вспузырилась, но угасилъ Господь пламень и церковь сохранилъ. Послѣднимъ въ этотъ день посѣщено село Ходыванцы. Здѣсь 15 августа швабы сожгли нѣсколько домовъ, выломали церковныя двери, вѣзжали на лошадяхъ въ церковь и выгоняли оттуда перепуганный народъ. Люди бросились къ выходу черезъ ризницу. По ухидившимъ раздались выстрѣлы. Церковный староста убитъ на погостѣ, жена настоятеля ранена въ голову, дочь-ученица убѣжала въ поле, но пуля попала ей въ лѣвую руку, и она упала безъ чувствъ. Очнулася страдалица отъ удара шпантели въ ту же руку. Съ раздробленной рукой еле доползла несчастная къ своему дому, гдѣ въ погребѣ сестры ея кое-какъ перевязали ей руку. Въ плѣну ей ампутировали руку по плечо. Отбитая казаками, она возвращена домой къ отцу, служившему уже по ней панихиды. Батюшка, въ свою очередь, одновременно съ семейю попалъ въ руки швабовъ въ сосѣдней деревнѣ. Онъ вѣхалъ съ мальчикомъ сыномъ. Австрійскій развѣздъ настигъ его, накинули на него

арканъ и съ криками: „попа, попа!“ повлекли по землѣ. Казаки подняли его и доставили на пограничный постъ, гдѣ и привели его въ чувство. Сынокъ оказался раненымъ въ ногу. Всѣхъ ихъ пострадавшихъ видѣли мы въ ихъ домѣ, пробитомъ снарядами и загаженномъ швабами. О, Андрей жалуется на боль въ шеѣ. Кромѣ своихъ раненыхъ онъ принялъ на попеченіе и раненаго въ грудь сиротку, который выползъ изъ ямы въ Юровѣ. Какъ и юровцы, жители Ходыванцевъ первоначально обречены были мечу и пожару, но по позднѣйшему распоряженію австрійскаго штаба разстрѣляно только 18 человекъ и душъ 70 забрано въ плѣнъ.

Подобное-же описаніе зѣвствъ австрійцевъ помѣщено въ „Колоколъ“ (№ 2351). Разказъ касается с. Ощова, Княжполя и др. изъ Бѣлорайскаго уѣзда.

— Наше село, на самой границѣ Холмщины и Галиціи, переходило семь разъ изъ нашихъ рукъ въ руки австрійцевъ. Сначала вломились къ намъ мадьяры. Прискакали прежде всего спрашиваютъ: гдѣ „коза“? (казаки).

Стали обыскивать и шарить по хатамъ, по садамъ, по ригамъ. Во время обысковъ начались издѣвательства и зѣвства. Мадьяры убили крестьянина В. Арбузова, на глазахъ всего села, недалеко отъ церкви. Вслѣдъ за этимъ полкомъ прибыло восемь полковъ конницы, пѣхоты и артиллерія.

Что тутъ происходило—трудно описать. Прежде всего ворвались въ приходскій домъ, все искали священника.—„Дайте намъ попа, мы ему бороду обрѣжемъ“—говорили они—шарили по всѣмъ комнатамъ и по всѣмъ закоулкамъ. Обыскивали и въ селѣ.

Въ эту ночь начались насилія. У одного крестьянина была шестнадцатилѣтняя дочь. Почти весь взводъ совершилъ надъ ней насиліе. Отецъ бросился на-земь, шѣловалъ имъ сапоги и просилъ: „Убейте меня, не трогайте только ее“. Но ничего это не помогло. Мадьяры крестьянина убили, а надъ дѣвушкой совершили гнусное насиліе до полного обморока. Бѣдную дѣвушку въ обморочномъ состояніи держали двое за руки, двое за ноги на воздухѣ и насилывали. Когда другія женщины увидѣли эти издѣвательства, на нихъ напалъ паническій страхъ. Женщины бросились ко мнѣ, чтобы я ихъ заперъ въ церкви. И вотъ тогда крестьяне обступили меня и спрашивали, что дѣлать дальше. Я сказалъ: „Одна надежда на Господа Бога, будемъ молиться, чтобы Господь скорѣе прислалъ нашихъ на помощь“. Тутъ прибѣжали австрійскіе солдаты и стали спрашивать: „Что вамъ поплъ говорить?“—Просить помощи у Бога,—отвѣчали имъ.

Тогда солдаты схватили меня и съ наперти церковной приволокли въ домъ, посадили подъ арестъ, гдѣ я просидѣлъ двое сутокъ. Австрійцы не позволяли мнѣ подавать пищи, и только одна баба черезъ окно бросила мнѣ нѣсколько сливъ, и этими сливами я просуществовалъ два дня и двѣ ночи.

Мое положеніе стало затѣмъ еще болѣе опаснымъ, но тутъ меня выручилъ одинъ чехъ унтеръ-офицеръ.

При нѣмцахъ онъ кричалъ, сердился и распоряжался, какъ будто былъ злѣйшимъ врагомъ русскихъ, а когда нѣмцы ушли, онъ тихонько явился ко мнѣ, поцѣловалъ мнѣ руку и сказалъ: „Мы знаемъ, что русскій Царь величайшій славянинъ, и что борется за славянъ; мы, чехи, тоже славяне, и мы въ душѣ-то всё вамъ сочувствуемъ“.

И вотъ, когда уже мнѣ угрожалъ конецъ, онъ опять явился во главѣ пѣлаго взвода, съ палашемъ наголо и вывелъ меня изъ моего плѣна и перевелъ въ церковь. Самъ же сталъ на караулѣ у церкви и никого не пускалъ, говоря, что онъ сторожитъ важнаго преступника.

Въ церкви находились наши плѣнные казаки. Мы въ томительномъ ожиданіи просидѣли еще нѣсколько часовъ, покуда не послышалась пальба съ юга. Это подходили наши войска послѣ занятія Львова. Нашъ сторожъ со своимъ отрядомъ сдѣлся въ плѣнъ, и мы были спасены и вышли вмѣстѣ съ казаками изъ церкви.

Другимъ священникамъ пришлось гораздо хуже. Священника изъ соседняго села постигла тяжелая участь. Его больная жена лежала въ Люблинѣ, а онъ остался дома. Австрійцы нагрянули и взяли его въ плѣнъ. Малыя дѣти его заголосили и съ версту бѣжали за своимъ отцомъ, все кричали: „Папа, папа, не покидай насъ“.

Наши войска, когда вернулись къ намъ, удивлялись страшному опустошенію. Пребываніе врага въ нашемъ селѣ въ продолженіе одной недѣли отразилось ужасно на населеніи. Появились умалишенные и идіоты.

Русскіе офицеры, прибывшіе изъ-подъ Львова, рассказывали, что они въ Галиціи не видали русскихъ священниковъ, не только православныхъ, но даже униатовъ, такъ какъ всё русскіе священники были арестованы, а мазепинскіе священники сами бѣжали.

Одинъ полковникъ, который участвовалъ въ бояхъ подъ Львовомъ, рассказывалъ, что онъ освободилъ не далеко отъ Каменки 44 русскихъ униатскихъ священника, которые были угнаны австрійцами. Австрійцы связали ихъ въ одну цѣпь, такъ что они не могли разомкнуться. Если одинъ захотѣлъ спать, то всё должны были ложиться на мокрую землю рядомъ.

Также поступили и съ нашими крестьянами. Изъ соседняго села нѣсколькихъ нашихъ крестьянъ увели и также приковали другъ друга къ рубѣ. Ни спать, ни сѣсть, ни лечь не могъ никто отдѣльно, говорили крестьяне.

При посѣщеніи Преосвященнымъ Анастасіемъ города Замостья представилась такая картина. Городъ представлялъ настоящую пустыню, въ которой нельзя было никого найти. Грозилъ опасность ночевки въ пустомъ городѣ подъ открытымъ небомъ. Къ счастью, нашелся человѣкъ, проводив-

пій владыку и его спутниковъ въ помѣщеніе, занимаемое начальникомъ земской стражи. Тамъ удалось отдохнуть, а на слѣдующій день помолиться въ замостскихъ храмахъ съ собравшимися православными жителями. Изъ Замостья владыка выѣзжалъ въ Бѣлгорай, которому пришлось перенести ужасы варварскаго нашествия. Мѣстные священники о. В. Козловскій и о. А. Лебедевъ были приговорены къ смерти, и только Господь спасъ своихъ служителей, не оставившихъ своей паствы даже предъ опасностями явной смерти. Въ Бѣлгораѣ владыка видѣлся и съ священниками окружныхъ сель, которые сообщили ему о тѣхъ ужасныхъ минутахъ, какія имъ пришлось пережить. Нѣсколько священниковъ уведены въ плѣнъ. Нѣтъ извѣстій о судьбѣ о. М. Охотскаго, о. М. Лаца, о. В. Иванова.

Передаютъ слѣдующій любопытный инцидентъ о пребываніи австрійцевъ въ Замостьѣ. Во время пребыванія своего въ Замостьѣ они пытались взять съ города 40.000 р. на военные расходы, для чего были вызваны ими нѣкоторые городекіе обыватели и имъ предложено немедленно собрать эти деньги съ жителей и представить командиру австрійскаго отряда. Одинъ изъ обывателей замѣтилъ, что городъ въ русскую казну платитъ ежегодно всего лишь 18.000 р. въ видѣ налога съ недвижимыхъ имуществъ и назначенной въ такомъ большомъ количествѣ суммы въ пользу австрійцевъ уплатить не можетъ. Австрійцы сначала не повѣрили его словамъ, но потомъ удалось ихъ убѣдить представленными магистратскими раскладками. Засимъ австрійцы согласились получить съ города только 20.000 р. Но когда выяснилось, что и этой суммы городъ не въ состояніи собрать, такъ какъ всѣ богатые горожане покинули городъ, а осталась только одна бѣдность, австрійцы начали угрожать взятіемъ десяти заложниковъ. При этомъ разыгралась довольно интересная сцена. Одинъ изъ обывателей заявилъ австрійцамъ: „Вы хотите десять заложниковъ, а мы вамъ предлагаемъ 20. Но не надо забывать, что обыватели, не покинувшіе города, всѣ бѣдные и нѣкоторые изъ нихъ, пожалуй, голодаютъ. Если вы ихъ заберете, то они вамъ будутъ обязаны тѣмъ, что вы ихъ будете кормить“. Это сильно озадачило австрійцевъ, и они не знали, что дѣлать дальше. Переговоры велись дня два и неизвѣстно, чѣмъ бы кончились, если бы австрійцамъ удалось остаться дольше въ Замостьѣ. Къ счастью, они получили свѣдѣнія о наступленіи нашихъ войскъ, оставили городъ и удалились во-свояси.

РАДОЧНИЦКІЙ МОНАСТЫРЬ ПОДЪ ОГНЕМЪ.

Послѣ отъѣзда Игуменіи съ сестрами, въ Обители остались по собственному желанію четыре инокини; черезъ недѣлю двѣ изъ нихъ присоединились къ сестрамъ, жившимъ въ Красно-

ставѣ, а на ихъ мѣсто отправились двѣ больничныя, такъ какъ получено было извѣстіе, что въ монастырь привезли раненыхъ. Первые дни послѣ отъѣзда сестеръ было спокойно, иногда заѣзжали 3—4 всадника, спрашивали, гдѣ монахини, брали нищу и уѣзжали. Надъ монастыремъ съ церковнаго купола и надъ зданіями больницы и школы развѣвался флагъ Краснаго Креста.

9-го августа начался бой подъ Г. и тогда прибылъ къ намъ передвижной военный госпиталь. Стали привозить раненыхъ. Старшій врачъ его Г. С. оказалъ много услугъ монастырю, онъ даже ѣздилъ на наши позиціи и австрійскія просить, чтобы не стрѣляли изъ орудій по монастырю. Бой подъ Г. былъ неудаченъ для насъ. Множество раненыхъ, болѣе 600 человекъ было привезено къ намъ, если не ошибаюсь 10 и 11 августа. Они помѣщены были въ зданіи больницы и школы. Но въ тотъ же день вечеромъ стало извѣстно, что къ монастырю приближается непріятель, поэтому раненыхъ стали быстро эвакуировать, многихъ даже безъ перевязокъ. Всѣ они умоляли помочь имъ дойти до линейки, на которыхъ отправляли ихъ въ Х., лишь бы только не остаться въ плѣну. Многие ползли на колѣняхъ, нѣкоторые брали табуретку и съ помощью ея, на одной ногѣ, съ трудомъ ковыляли къ ленткамъ. Тяжелыя были картины. Не хватало рукъ, чтобы переносить раненыхъ. Въ это время монастырскій управляющій С. много потрудился. Онъ дѣлалъ перевязки и самъ перенесъ болѣе 60 раненыхъ. Какъ всегда беззавѣтно самоотверженные наши солдатики, тяжело раненыя, прерывающимися и слабѣющимъ шепотомъ говорили ему: „оставь меня, все равно умру, товарища перевяжи“.

14 августа вступили австрійцы и заняли весь монастырь. Теперь они расположились здѣсь какъ полные хозяева. Въ монастырскомъ корпусѣ ночевали офицеры, въ игуменской келліи ксендзъ австрійскій. Нашъ лазаретъ и наши сестры оказались такимъ образомъ въ плѣну. Къ счастью старшій врачъ нашего госпиталя С. сумѣлъ установить хорошія отношенія съ австрійскими властями, и они держали себя корректно. Конечно все, что имъ было нужно, всякую провизію, сѣно, овесъ, они брали, никого не спрашивая. Всѣ шкафы отворили, гдѣ не было ключей, тамъ ломали. Рассказываютъ сестры, что австрійскіе офицеры очень обрадовались, когда нашли шкафъ съ вареньемъ. Прибылъ съ непріятельскими войсками и австрійскій лазаретъ—враги работали вмѣстѣ съ нашими. Нашъ лазаретъ состоялъ изъ 30 человекъ. Всѣ эти люди, а также раненыя наши и

австрийцы и здоровые австрийцы, расположившіеся въ монастырѣ, все это содержалось на счетъ монастыря. Еще въ іюлѣ, опасаясь, что съ развитіемъ военныхъ дѣйствій, невозможна будетъ доставка продуктовъ, мы, въ первый разъ за время существованія монастыря, сдѣлали большіе запасы муки, крупы, сахару, керасина и т. п. Благодаря этому оба лазарета и сотни раненыхъ могли имѣть полное довольствіе.

Между тѣмъ наши войска, отступивъ отъ Г. и получивъ подкрѣпленія, стали подходить къ Радочницѣ съ южной стороны; наша артиллерія и пулеметы расположились въ 2—3 верстахъ отъ монастыря. 18-го августа начался бой и продолжался 5 сутокъ почти безъ перерыва. Старшій врачъ распорядился поставить фонари на куполѣ храма и ѣздилъ на позиціи просить генерала шадить монастырь. Только одна шрапнель попала въ крышу деревяннаго флигеля, гдѣ квартира Управляющаго школой садоводства и большое ядро упало въ роцѣ около огромнаго дерева, тамъ и теперь громадная яма, снесло также ядрами крышу на кирпичномъ заводѣ. По неизреченной милости Божіей всѣ храмы цѣлы. Но пулями истыкано и исколото почти все, всѣ крыши нашихъ зданій въ дырочкахъ и теперь сильно протекають. Особенно пострадала церковь Св. Маріи Магдалины, тамъ разбиты почти всѣ стекла, повреждена крыша и прострѣляны пулями три дорогія хорошія иконы, писанныя на стеклѣ. Въ церкви мы нашли нѣсколько пуль—всѣ австрийскія. Мы рады, что не наши пули оскорбили Святыню. Замѣчательно, что всѣ три иконы, разстрѣляныя пулями, съ изображеніями Спасителя. Господу благоугодно было принять на Себя, на Свой образъ, раны и поруганія, а Ликъ Пречистой Своей Матери оставить не тронутымъ.

Австрийцы не входили въ наши храмы, т. к. ключей не нашли, а взламывать не хотѣли, на слово повѣривъ нашей сестрѣ, что тамъ никто не спрятанъ, при этомъ говорили, что черезъ нѣсколько дней пріѣдутъ ихъ „законницы“ (монахини), а нашихъ отправятъ въ Россію. Крестъ православный снимутъ и изъ собора сдѣлають костель. Чтобы утѣшить одну изъ нашихъ сестеръ, которая все время стряпала на нихъ и которой они были очень благодарны, они говорили, что теплую церковь (трапезную) оставятъ православной, но соборъ будетъ обязательно костеломъ. Въ ближайшее воскресенье, рассчитывая къ этому времени услышать о побѣдахъ германской арміи, они предполагали отслужить въ нашемъ соборѣ первую „МШУ“

(обѣдню). Но Господь не допустилъ. Наши славныя войска одержали полную побѣду и далеко прогнали австрійцевъ. 26 августа уже австрійскій лазаретъ оказался въ плѣну (въ день Владимирской иконы Божіей Матери), такъ какъ непріятель бѣжалъ изъ Радочницы. Убѣгая, они бросали свои ружья, пулеметы, обозы. У насъ въ монастырѣ забыли нѣсколько пудовъ кофе и рису. 3 сентября ушелъ нашъ лазаретъ съ докторомъ С. и прибылъ другой госпиталь со 130 чел. санитарной команды. Монастырь продолжалъ кормить всѣхъ. Кромѣ лазаретной команды и прислуги, все время приходили голодные, усталые, измученные люди прямо съ позицій. Горячо благодарю Господа за то, что, по Его милосердію, Обитель наша могла всѣхъ накормить и успокоить. Это великая милость Божія и великая честь для Обители. Все время больничныя сестры работали не зная отдыха, работали отъ всей души и другія сестры, приготовляя пищу для раненыхъ; всѣ работали радостно, благодаря Господа, что сподобилъ послужить доблестнымъ нашимъ воинамъ.

Матеріальные убытки монастыря очень велики, не менѣе 9—10 тысячъ руб. Погибло все бѣлье школьное, больничное, сестерское, одѣяла, тюфяки, (которые или увозили съ больными или жгли вълѣдствіе свирѣпствовавшей дизентеріи), затѣмъ пропала посуда, изломаны лампы, взято все сѣно—нѣскольکو сотъ пудовъ, клеверъ, овесъ, всѣ почти запасы муки (болѣе 100 пудовъ черной и 60 п. бѣлой) нѣсколько коровъ, 10 шт. свиней, куры, индюки. Не говорю уже о томъ ремонтѣ, который предстоитъ сдѣлать во всѣхъ домахъ; полы и стѣны были покрыты кровью, стекла разбиты, во многихъ мѣстахъ замки вырваны вмѣстѣ съ деревомъ. Въ квартирахъ священниковъ полный разгромъ. Австрійцы выломали двери, а затѣмъ свои деревенскіе поляки разграбили всѣ вещи. Тоже самое и въ Трясинахъ.

Изъ людей слава Богу никто не пострадалъ. Были арестованы сторожъ (Игнатій Бобикъ), сынъ монопольщицы (Андроникъ Гончаръ)—оба православные и кузнецъ (Иосифъ Польскій)—полякъ. Имъ объявили, что въ 4 часа утра они будутъ разстрѣляны. На нихъ указали мѣстные жители, обвиняя ихъ передъ австрійскими властями въ томъ, что они русскіе шпионы и служатъ монастырю. Кузнецу ставили въ вину также и то, что онъ по порученію монастыря ѣздилъ въ Варшаву за какими то „дѣлами“, перерыли у него въ домѣ и забрали счета монастыря. Тяжелую ночь провели наши осужденные. Сторожъ до сихъ поръ не можетъ оправиться вполне, а первое время онъ былъ

совершенно невѣняемый, заговаривался, не понималъ ничего, что ему говорятъ и все плакалъ. Почему помиловали ихъ, я въ точности не знаю; кажется вся деревня просила за нихъ. Взяли съ собою въ плѣнъ и увели въ австрію только одного Ивана Грасинскаго, бывшаго нашего гминнаго писаря. О дальнѣйшей судьбѣ его ничего не извѣстно. Но вообще надо сказать, что комендантъ Радочницы—чехъ и старшій врачъ австрійскаго лазарета нѣкто Кохъ, были люди весьма порядочные, никого не обидѣли, т. е. не убили, не оскорбили сестеръ (Господи, какъ я этого больше всего боялась) и въ монастырѣ зря ничего не позволили испортить, но пользовались конечно всѣмъ, что было, но не жгли, не ломали. А между тѣмъ, что было въ другихъ мѣстахъ—какіе ужасы были въ Лащовѣ, Топольчѣ, Тарноваткѣ и др. православныхъ мѣстахъ. Развѣ не безконечная милость Божія, сохранившая нашу маленькую обитель, беззащитную и брошенную, и развѣ не велико предстательство Преподобнаго Антонія, такъ дивно сохранившаго и храмъ свой и обитель и деревню и всѣхъ жителей—вѣдь никто не пострадалъ. Это чуть ли не единственный случай, что въ селеніи, занятомъ непріателемъ, никто не былъ убитъ, ни одна женщина не была оскорблена и не одинъ домъ не сожженъ. Всѣ жители деревни приписываютъ свое спасеніе Святому Антонію. Пять сутокъ быть подъ непрерывнымъ огнемъ и не потерять ни одного сарая, ни одной коровы, развѣ можно это назвать случайностью?

У насъ въ деревнѣ ходитъ легенда, что когда одинъ австріецъ пошелъ мыть свою амуницію въ источникъ и опустилъ ее въ то мѣсто, куда опускаютъ всегда Крестъ на праздникъ 1-го іюня и Крещеніе, то его согнутыя руки окоченели и остались въ такомъ положеніи. Что съ нимъ дальше было, я не слышала. Но интересна самая идея легенды.

10-го сентября были увезены послѣдніе раненые и госпиталь отправленъ въ Галицію; 11-го утромъ я вернулась въ обитель.

Монастырскій корпусъ застала сравнительно въ порядкѣ, такъ какъ первую грязь вычистили, ожидая пріѣзда Преосвященнаго Владыки Анастасія, который посѣтилъ нашу Обитель 3 сентября. Но въ остальныхъ зданіяхъ, особенно въ больницѣ и школѣ, было что то невѣроятное—всюду кровь, грязь, сломанные замки, перерытые шкафы и... свѣжія могилы, вездѣ могилы—и въ саду подъ окнами и въ роцѣ—безмолвные свидѣтели того, что здѣсь было. Сестры рассказываютъ о томъ,

что онѣ здѣсь пережили; слушаю печальную повѣсть объ убыткахъ монастыря—всѣ запасы взяты, уничтожено бѣлье, въ больницѣ нѣтъ ничего, въ школѣ все сломано, крыши вездѣ пробиты пулями и текутъ, необходимъ немедленный ремонтъ, цѣны на все стоятъ невозможныя (фунтъ соли 12 коп.), доставки вовсѣ нѣтъ. Слушаю все это и скорблю, особенно скорблю видя, что въ настоящую минуту немислимо принимать дѣтей, и наша школа, всегда такая шумная, свѣтлая, гдѣ въ каждомъ уголкѣ жизнь кипѣла ключемъ, будетъ еще долго стоять мѣртвая, темная, холодная. Скорблю объ этомъ, но гораздо сильнѣе и громче звучить въ душѣ умиленная радость, вся душа поетъ благодарность Господу—наша обитель цѣла, храмы наши не осквернены, новые купола, стоившіе столько труда, заботъ и денегъ, стоятъ не тронутые, какъ символъ побѣды и торжества православія. Воистину не по грѣхамъ нашимъ и не по беззаконіямъ нашимъ сотворилъ есть Господь.

30 сентября вернулись наши святыни—Спасъ Нерукотворенный, Афонская Божія Матерь, икона „Отрада и Утѣшеніе“, которую мы обносили нѣсколько разъ вокругъ обители, ожидая нашего вѣдѣнія враговъ, и главная Святыня—икона Преп. Антонія Печерскаго, нашего Небеснаго Покровителя. Когда Преподобный сталъ на уготованное Ему въ храмѣ мѣсто, всѣ мы почувствовали, что вернулся Хозяинъ и Господинъ Обители. Благостно смотреть на насъ Его свѣтлый Ликъ и какъ бы говорить намъ: „не бойся малое стадо“...
Игуменя *Афанасія*.

О дѣятельности нашихъ монастырей—Лѣснинскаго, Вировскаго и Радочницкаго.

Въ Совѣтѣ Варшавскаго Свято-Троицкаго Братства въ настоящемъ году былъ дослушанъ докладъ дѣлопроизводителя Совѣта Священника о. Александра Субботина, описывающій благотворительно-просвѣтительную дѣятельность нашихъ монастырей—Лѣснинскаго, Вировскаго и Радочницкаго.

Приводимъ этотъ докладъ дословно, какъ голосъ посторонняго наблюдателя, дающаго оцѣнку дѣятельности нашихъ монастырей.

„Съ благословенія Высокопреосвященнаго Николая, Архіепископа Варшавскаго и Привислинскаго, и въ силу постановленія Совѣта Братства отъ 17-го марта с. г.,—посѣтилъ пріюты—школы при Вировскомъ, Лѣснинскомъ и Радочницкомъ монастыряхъ, въ которыхъ воспитываются стипендіаты Св. Троицкаго Братства, и о результатахъ сего посѣщенія имѣю представить Совѣту Братства настоящий докладъ.

Перваго мая прибыль въ пріютъ—школу при Вировскомъ монастырѣ, который расположенъ въ Соколовскомъ уѣздѣ, Люблинской губ. и отстоитъ въ 23 верстахъ отъ желѣзнодорожной ст. Соколовъ. Въ пріютѣ и школахъ монастыря помѣщаются 33 братскихіхъ стипендіата, изъ нихъ школьнаго возраста 26 и малолѣтнихъ 7. Изъ 26 учащихся школьнаго возраста—3 дѣвочки воспитываются въ школѣ при Вировскомъ мон., тамъ-же помѣщаются и 7 малолѣтнихъ въ пріютѣ; Алексѣй Любимовъ обучается въ Яблочинской второкласной школѣ и 22 мальчика воспитываются въ Моложовской двухкласной школѣ, въ 2-хъ верстахъ отъ монастыря, при чемъ, по степени успѣшности въ изученіи усвояемыхъ ими предметовъ, учащіеся распредѣляются по отдѣленіямъ: въ вступительное 7, въ I отд. 7, во II отд. 5, въ IV отд. 1. и въ сапожной мастерской 2. Пріютъ и школы—Вировская женская и Моложовская мужская—помѣщаются въ красивыхъ каменныхъ зданіяхъ, вполне приспособленныхъ своему назначенію. Класныя комнаты, спальни, столовыя, умывальная, цейхаусъ—большихъ размѣровъ, корридоры широкіе—всюду масса свѣта и воздуха. При каждой школѣ есть домовая церковь, которая своей чистотой ласкаетъ взоръ посѣтителя: видна всюду заботливая рука монахинь. При Моложовской школѣ имѣются сапожная и столярная мастерскія, помѣщающіяся въ большомъ деревянномъ зданіи бывшей школы. Здѣсь мальчики, въ свободное отъ учебныхъ занятій время, работаютъ подъ руководствомъ мастеровъ. Въ этомъ году при школѣ заведено переплетное ремесло, но участіе дѣтей выражается пока только въ наблюденіяхъ за работой учителя.—Школьныя больницы помѣщаются въ отдѣльныхъ зданіяхъ. При школахъ имѣются большіе дворы для игръ и сады съ огородами, за которыми смотрятъ старшіе дѣти.

Дѣло воспитанія дѣтей въ школахъ Вировскаго монастыря ведется подъ руководствомъ завѣдывающей школой, учительницъ и особыхъ воспитательницъ-монахинь, а въ Моложовской мужской—подъ руководствомъ законоучителя, трехъ учителей, монахинь и двухъ инструкторовъ-унтеръ-офицеровъ Л.-Гвардіи Литовскаго полка, которые занимаются съ дѣтьми гимнастикой. Учебный персоналъ школы помѣщается тутъ же въ школѣ, занимаемая подъ квартиры часть зданія въ нижнемъ этажѣ.

Въ день дѣти находятся подъ неослабнымъ наблюденіемъ дежурнаго воспитателя, и воспитательницы, которые ведутъ нелегкое свое дѣло вполне добросовѣстно. По заявленію О. Законоучителя и учителей, братскіе стипендіаты ведутъ себя хорошо, кромѣ Витюгова Григорія I отд., который—упрямъ, лѣнивъ, непослушенъ, неоднократно убѣгалъ изъ школы. и Богуща Василья вступ. отд.—мальчика разбѣяннаго, упрямаго и крайне лѣвиваго; сидитъ три года въ отдѣленіи.

Учебный день въ школахъ начинается съ 6 ¹/₂ ч. утра, когда они встають, убирають свои постели, а въ 7 ¹/₂ часовъ идутъ на молитву въ

церковь. Здѣсь очередной мальчишъ читаетъ молитву, а батюшка прочитываетъ положенное на сей день евангеліе. Въ 7^{1/2} час. дѣти завтракаютъ. Завтракъ состоитъ изъ супа или борща съ хлѣбомъ. Съ 8 часовъ и до 1 часа дня, т. е. до обѣда, идутъ уроки съ перерывами въ 15 м. для отдыха. Обѣдъ состоитъ изъ супа и каши съ саломъ. Мясо дается три раза въ недѣлю. Слабымъ дѣтямъ въ школѣ дается болѣе обильный столъ. Послѣ обѣда и до 4^{1/2} час. дня дѣти гуляютъ, занимаются гимнастикой и посѣщаютъ мастерскія. Въ сапожной мастерской намъ пришлось застать 5 мальчишковъ, изъ нихъ 2-хъ братскихъ стипендіатовъ: Михаила Синютина и Георгія Зозулю. Послѣдніе ежедневно и аккуратно работаютъ здѣсь подъ руководствомъ мастера и снабжаютъ обувью всѣхъ школьныхъ дѣтей и монахинь. Въ столярной мастерской застали 2-хъ мальчишковъ, изъ нихъ братскій стипендіатъ—Дружининъ Георгій, по заявленію мастера, обнаруживаетъ способность къ этому ремеслу. Конечно, далеко не всѣ изъ братскихъ стипендіатовъ имѣютъ возможность посѣщать эти мастерскія: препятствіемъ къ сему является ихъ малолѣтство. Зато гимнастикой занимаются всѣ обязательно. Мы имѣли возможность любоваться красивымъ исполненіемъ фигуръ сокольскихъ упражненій, которыя школьные дѣти продѣлывали подъ руководствомъ инструкторовъ съ большой ловкостью и эластичностью.

Въ пять часовъ дѣтямъ дается полдникъ, послѣ котораго они занимаются въ классахъ до 8 час. т. е. до ужина. Ужинъ тотъ же завтракъ. Учебный день дѣтей заканчивается въ 9 час. вечера молитвой въ церкви, послѣ которой всѣ ложатся спать. Въ спальняхъ дѣти спятъ на нарахъ, на которыхъ положены тюфяки и подушки. Постели у всѣхъ чисты. Дѣти, страдающія болѣзнию пузыря, изолированы отъ здоровыхъ и помѣщаются въ отдѣльной спальнѣ, гдѣ приняты мѣры для поддержанія должнаго порядка, чистоты и притока свѣжаго воздуха.

Всѣ дѣти одѣты чисто и опрятно. Вѣльемъ и одеждой снабжены въ достаточномъ количествѣ. Въ цейхаузе мы видѣли по 6 паръ носильнаго платья на каждаго мальчика. Каждая двѣ недѣли дѣти моются въ банѣ.

Въ заключеніе сего доклада считаю долгомъ сообщить Совѣту Братства, что двое изъ стипендіатовъ—Любимовъ Алексѣй 16 л. и Михаилъ Синютинъ 16 л. вышли изъ того возраста, какой даетъ имъ право на пользованіе стипендіей. По заявленіи Завѣдывающей школами, Алексѣй Любимовъ, съ разрѣшенія Совѣта Братства, поступилъ въ Яблочинскую второклассную школу, которую окончить только въ будущемъ году. Круглый сирота, способный, трудолюбивый и отличнаго поведенія—Любимовъ Алексѣй, нуждаясь въ продолженіи ему стипендіи еще на годъ, заслуживаетъ поощренія со стороны Совѣта Братства, дабы дать ему возможность закончить школу и получить право на званіе учителя. Въ такомъ же положеніи находится Синютинъ, который въ Моложовской школѣ подъ руководствомъ

мастера занимается сапожнымъ ремесломъ. Круглый сирота -- Михаилъ Синютинъ, по заявленію мастера, юноша старательный, шьетъ уже обувь школьнымъ дѣтямъ и монахинямъ съ большимъ усердіемъ, но не знаетъ еще кройки обуви. Для изученія сего потребуется поработать еще годъ, дабы имѣть возможность работать самостоятельно. Если же Совѣтъ Братства не найдетъ возможнымъ предоставить Алексѣю Любимову и Михаилу Синютину стипендіи еще на годъ, то монастырь согласенъ взять ихъ на свое попеченіе.

Въ школахъ при Лѣнинскомъ женскомъ монастырѣ, которыя посѣщены мною 4 мая, воспитывается 14 братскихъ стипендіатовъ, изъ нихъ двѣ въ пріютѣ для малолѣтнихъ, а остальные, по степени успѣшности въ въ усвоеніи преподаваемыхъ ими предметовъ, распредѣляются слѣдующимъ образомъ: въ I отд. второкл. школы 1, во II отд. 2 и въ III отд. 2, въ III отд. двухкл. шк. 2, въ I кл. вышлага начальнаго уч. 1, на I кур. сельско-хозяйственной школы 1, на II курсѣ 2 и на III курсѣ одна — Ильенко Анна, которая въ этомъ году оканчиваетъ школу и, съ разрѣшенія Настоятельницы монастыря, поступаетъ на учительскіе курсы для полученія диплома на званіе учительницы. Изъ братскихъ стипендіатовъ: Волкъ Екатерина, Ильенко Марія, Рабчевская Софія и Рабчевская Марія достигли того возраста, какой лишаетъ ихъ права на пользованіе стипендіей. На послѣднее обстоятельство нами было обращено вниманіе Настоятельницы монастыря, которая выразила желаніе придти имъ на помощь зачисленіемъ ихъ на свои стипендіи. Вопросъ о лишеніи четырехъ питомцевъ братскихъ стипендій изъ-за предѣльнаго возраста разрѣшился благополучно. Остальныя стипендіатки братства числомъ 10 воспитываются, какъ было уже сказано выше, во второклассной, двухклассной школахъ и вышемъ начальномъ училищѣ. Одни названія школъ свидѣтельствуютъ о томъ разнообразіи ихъ, какое является достояніемъ единственно Лѣнинскаго монастыря. Здѣсь сосредоточены школы трехъ вѣдомствъ: Свят. Синода, Народнаго Просвѣщенія, земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ. Получающія образованіе въ этихъ школахъ оканчиваютъ ихъ съ правами учительницъ и инструкторшъ по различнымъ отраслямъ хозяйства.

Ремесленныхъ школъ при Лѣнинскомъ монастырѣ не имѣется, да въ нихъ, по заявленію одной изъ воспитательницъ, пока не ощущается нужды, такъ какъ поступающія въ эти школы по конкурсу, а равно и братскія стипендіатки, готовятся непременно къ званію учительницъ или инструкторшъ по различнымъ отраслямъ хозяйства.

Всѣ школы помѣщаются въ отдѣльныхъ каменныхъ зданіяхъ, которыя оборудованы сообразно своему назначенію. Къ школамъ примыкаетъ большой монастырскій садъ, паркъ и недалеко расположенъ лѣсъ. Въ отдѣльномъ зданіи имѣется дѣтская больница, оборудованіе которой вызываетъ вполне заслуженное удивленіе.

Учебный персоналъ школъ составляютъ: завѣдывающія школами, завѣдывающій учебной частью, онъ же законоучитель, ученый агрономъ, цѣлый штатъ учительницъ и воспитательницъ—большинство изъ нихъ съ высшимъ образованіемъ. Всѣ они относятся къ своему великому дѣлу воспитанія и образованія дѣвушекъ съ должнымъ вниманіемъ и усердіемъ. Учебный день дѣтей проходитъ такъ же, какъ въ Вировскомъ и Радочницкомъ монастыряхъ, которые получили начало своего бытія въ Лѣснѣ, откуда ими позаимствовано и заимствуется все. Отличительной особенностью школьной жизни дѣтей Лѣснинскаго монастыря, въ свободное отъ занятій время, являются практическія занятія ученицъ сельско-хозяйственной школы, когда каждая изъ нихъ занимается куроводствомъ, имѣя свое стадо, или другими отраслями хозяйства. Ученицы же другихъ школъ занимаются изученіемъ пѣнія и музыкой-игрой на скрипкѣ и роялѣ. Изъ братскихъ стипендіатокъ— Ильенко Анна и Дохнякъ Татьяна, обладая хорошимъ сопрано, берутъ уроки пѣнія въ надеждѣ продолжить дальнѣйшее образованіе, быть можетъ, въ консерваторіи, куда настоятельница монастыря выражаетъ желаніе опредѣлить ихъ. Вообще, жизнь братскихъ стипендіатокъ въ Лѣснинскомъ монастырѣ протекаетъ въ условіяхъ благоприятныхъ для достиженія той цѣли, къ какой онѣ предназначаются школьнымъ начальствомъ.

Десятого мая с. г. посѣтилъ пріютъ—школу имени Архіепископа Иеронима при Радочницкомъ монастырѣ, который расположенъ въ Замостскомъ уѣздѣ, Холмской губ. Въ этомъ пріютѣ обучаются 16 братскихъ стипендіатокъ, изъ нихъ: Шулякъ Екатерина оканчиваетъ въ этомъ году учительскіе курсы; Лынь Марія, (калъка безъ руки), переходитъ во II учительскій классъ; Валейко Анна, Микитюкъ Софія, Морозова Анастасія учатся во второклассной школѣ; семь дѣвочекъ учатся въ одноклассной школѣ; Курило Екатерина и Юшакъ Анна, окончивши одноклассную школу, какъ круглыя сироты и малоспособныя къ ученію, опредѣлены въ Турковицкую ремесленную школу, куда временно переданы и ихъ стипендіи. Впрочемъ, Курило Екатерина въ скоромъ времени возвращается въ Радочницу для изученія дѣла устройства садовъ и занятій съ малолѣтними, такъ какъ лѣтомъ предполагаются при Радочницкой школѣ Фребельскіе курсы. Особенно печальна судьба братской стипендіатки Антонины Шуперъ 19 л., страдающей нервнымъ разстройствомъ. По ходатайству настоятельницы монастыря, близко принимающей къ сердцу положеніе больной, Антонина Шуперъ была помѣщена въ Люблинскую больницу для душевно больныхъ, но не долго пришлось держать ее тамъ. Съ одной стороны плата за содержаніе въ больницѣ слишкомъ велика, съ другой—условія жизни для больной тамъ тяжелы. Въ настоящее время Шуперъ помѣщается въ Щебрешинской больницѣ, въ 15 вер. отъ монастыря, гдѣ хорошій уходъ, спокойная обстановка благотворно дѣйствуетъ на больную. Быть можетъ, Шуперъ еще

поправится, но, по заявленію настоятельницы монастыря, вполне работоспособной она вряд ли когда будетъ. Изъ 16 братскихъ стипендіатовъ—четыре—въ томъ числѣ Шулякъ Екатерина, оканчивающая въ этомъ году, и больная Шуперъ Антонина—достигли того предѣльнаго возраста, который лишаетъ ихъ права на пользованіе стипендіей, о чемъ счелъ долгомъ сообщить настоятельница монастыря. Матушка выразила готовность содержать ихъ на счетъ монастыря, но просила взаменъ выбывшихъ назначить, по умотрѣнію Совѣта, новыхъ стипендіатовъ. Такимъ образомъ и здѣсь вопросъ о лишеніи четырехъ питомцевъ стипендій изъ-за предѣльнаго возраста разрѣшился благополучно.

Пріютъ—школа имени Архіепископа Геронима помѣщается въ каменномъ домѣ въ три этажа. Зданіе пріюта построено фундаментально, проведенъ всюду водопроводъ, вентиляция прекрасная. Классы, спальни, корридоры и столовые—свѣтлыя, высокія. Всюду чистота. Какъ на особенность, присущую одному Радочницкому пріюту, можно указать, что въ спальнѣ вмѣсто наръ для каждой ученицы имѣется кровать. Въ цѣляхъ гигиены въ спальныхъ корридорахъ устроены вѣшалки, на которыхъ дѣти передъ отходомъ ко сну вѣшаютъ свое носильное платье.

Школьная жизнь дѣтей Радочницкаго монастыря протекаетъ въ условіяхъ одинаковыхъ съ условіями Лѣсинскаго и Вировскаго монастырей. Въ свободное отъ учебныхъ занятій время старшія ученицы въ числѣ ихъ и братскія стипендіатки, занимаются садоводствомъ и огородничествомъ. Въ монастырской оранжереѣ мы застали школьную дѣвочку старшаго возраста, на обязанности которой лежитъ наблюденіе и уходъ за тепличными растеніями. Къ услугамъ дѣтей имѣется большой фруктовый садъ и большая роща, которая окружаетъ по склонамъ горы весь монастырь. Красивое расположеніе монастыря на горѣ, окруженной вѣковымъ паркомъ и сосновымъ лѣсомъ, здоровая мѣстность съ чистымъ воздухомъ—все, что при правильномъ и сытомъ питаніи содѣйствуютъ физическому развитію дѣтей, здоровый и жизнерадостный видъ которыхъ лучше всего подтверждаетъ справедливость сказаннаго. Приходится искренно пожалѣть, что отдаленность монастыря отъ станціи жел. дор. (80 вер.) служитъ препятствіемъ для помѣщенія въ пріютъ его братскихъ стипендіатовъ въ большемъ количествѣ. Сожалѣніе усугубляется, когда наблюдаешь то теплое отношеніе къ дѣтямъ воспитательницъ, во главѣ которыхъ стоитъ матушка, и ту здоровую физически и морально обстановку, въ которой протекаетъ ученіе и воспитаніе 150 питомцевъ, въ числѣ коихъ и братскихъ 16. Особенно приходится цѣнить то, что матушка Афанасія, близко входя въ интересы школьныхъ дѣтей, обращаетъ особенное вниманіе на тѣхъ питомцевъ, не исключая и братскихъ, которыя по неспособности къ ученію, бывають лишены возможности окончить учительскіе курсы. Такія ученицы—неудачницы становятся предметомъ особеннаго попеченія матушки.

о нихъ, которая пристраиваетъ ихъ или въ общины Краснаго Креста или другія мѣста, гдѣ дѣвушка можетъ работать въ обстановкѣ, нисколько не оскорбляющей ея чувства и положенія. Говорю это не голословно, а на основаніи фактовъ, лично мнѣ извѣстныхъ, а Братству по даннымъ отчета.

Съ этого года дальность пріюта отъ станціи ж. д. не такъ ощутительна, такъ какъ отъ ст. Травникъ, Прив. ж. д., и до гор. Замостья установилось автомобильное сообщеніе за сравнительно ничтожную плату (1 р. 50 к.). Теперь на проѣздъ въ пріютъ отъ станціи ж. д. потребуется 6—8 час. вмѣсто прежнихъ 12—15.

Членъ Дѣлопроизводитель священникъ *А. Субботинъ.*

Торжество въ Вировскомъ женскомъ первоклассномъ монастырѣ, Холмской Епархіи.

16 сентября прибылъ въ Вировскій монастырь Преосвященный Анастасій, впервые посѣщающій эту обитель по пріѣздѣ въ Холмщину. На площади предъ храмомъ Владыку встрѣтила игуменія Амвросія, казначея м. Серафима, м. благочинная и др. сестры, а также ученики и ученицы мѣстныхъ школъ, при чемъ матушка поднесла Владыкѣ хлѣбъ—соль и художественно исполненный образъ Спаса Всемиловитаго. При входѣ въ храмъ архипастыря встрѣтило монастырское духовенство (4 свящ. и 2 діакона), а настоятель приписаннаго къ монастырю Чекановскаго прихода, іеромонахъ Онуфрій, привѣтствовалъ Владыку краткой рѣчью, въ отвѣтъ на которую Преосвященный Анастасій произнесъ слово къ насельницамъ обители и при пѣніи „достоинно“ прослѣдовалъ къ иконостасу для поклоненія святынямъ и затѣмъ благословилъ собравшихся. Прибытіе Владыки совпало съ мѣстно-чтимымъ праздникомъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ 17 сентября въ Вировскій монастырь были перенесены частицы мощей св. угодниковъ Кіево-Печерской Лавры и съ тѣхъ поръ этотъ день считается мѣстнымъ праздникомъ и всегда празднуется съ особеннымъ торжествомъ. И въ этомъ году, какъ и всегда, присутствовало на праздникѣ много народу, какъ горожанъ, такъ и изъ окружающихъ селъ. Всѣ были привлечены—желаніемъ видѣть новаго Владыку, помолиться вмѣстѣ и набраться свѣжихъ, благодатныхъ силъ, такъ необходимыхъ въ настоящее тревожное время.

Въ 5 ч. вечера началось всенощное бдѣніе, длившееся равно 6 часовъ. Величественную картину представлялъ изъ себя выходъ на поліелей духовенства во главѣ со своимъ архипастыремъ.

Дружно и громко подхваченное хоромъ величаніе мощно раздавалось по всему храму. Шестопсалміе было прочитано матушкой. Канонъ читалъ Ректоръ Холмской Духовной Семинаріи архимандритъ Серафимъ.

17 сентября въ 10 час. началась литургія чтеніемъ часовъ посреди храма и глубоко-умилительнымъ и назидательнымъ по символическому смыслу и значенію чиномъ облаченія архіерея въ священныя одежды. Владыкѣ сослужили: Архимандритъ Серафимъ, Ключарь собора прот. Н. Ганкевичъ, благочинный Съдлецкаго округа, прот. А. Будиловичъ, свящ. г. Соколова о. А. Левитскій и монастырскіе священники.

Во время запричастнаго стиха однимъ изъ монастырскихъ священниковъ произнесена была проповѣдь. Послѣ же запричастнаго слово было сказано Преосвященнымъ.

Послѣ литургіи Владыка, сопровождаемый 14 священниками и 5 діаконами, совершилъ крестный ходъ съ пѣніемъ литіи на могилѣ игуменіи Анны (основательницы монастыря). На концѣ провозглашено было многолѣтіе по чину и вѣчная память павшимъ на полѣ брани въ нынѣшнюю войну героямъ.

Послѣ богослуженія Владыка отправился осматривать Моложевскую школу (въ 2 в. отъ монастыря), посѣтилъ квартиры монастырскаго духовенства, при чемъ въ квартирѣ старшаго священника былъ встрѣченъ хлѣбомъ-солью. Потомъ подробно и внимательно осматривалъ школы, дѣтскій пріютъ, гдѣ обучаются до 60 человекъ круглыхъ сиротокъ въ возрастѣ отъ 1 года до 7, богадѣльню, больницу, Серафимовскую церковь. Особенно радостно было видѣть въ монастырѣ лазаретъ для раненыхъ воиновъ, для коихъ отведены 6 большихъ, свѣтлыхъ комнатъ со всеми удобствами. Преосвященный похвально отозвался объ отрядѣ сестеръ-монахинь, командированныхъ монастыремъ въ г. Холмъ для ухода за ранеными воинами, объ ихъ трудолюбіи и умѣлой подготовкѣ.

Въ 7 часовъ вечера того же дня при пѣніи „Спаси, Христе Боже“, и торжественномъ колокольномъ звонѣ, напутствуемый молитвами и благожеланіемъ насельницъ обители, Владыка отбылъ изъ монастыря. По отъѣздѣ Владыки долго стояли богомольцы возлѣ церкви, дѣлясь впечатлѣніями пережитаго, вспоминая встрѣчу епископа, величіе архіерейской службы.—Наконецъ стали расходиться съ сожалѣніемъ, что Владыка такъ скоро долженъ былъ оставить обитель.

Г. Ч.

Достойная вниманія дѣятельность гимназіи.

Преподаватели и учащіеся Бѣльской мужской гимназіи устроили на мѣстной желѣзнодорожной станціи „продовольственный пунктъ для воиновъ“ въ цѣляхъ борьбы съ эксплуатаціей еврейскимъ населеніемъ проходящихъ воинскихъ эшелоновъ. На этомъ пунктѣ днемъ и ночью за самую умѣренную плату, а немущимъ и безплатно, дежурные преподаватели и ученики отпускаютъ различные пищевые продукты прибывающимъ на станцію воинскимъ частямъ. Примѣръ Бѣльской мужской гимназіи заслуживаетъ не только вниманія и поощренія, но и подражанія, такъ какъ въ Холмщинѣ особенно чувствуется гнетъ еврейской эксплуатаціи тѣхъ, кто отдаетъ свою жизнь на защиту родины.

Кромѣ того преподаватели Бѣльской гимназіи принимаютъ живое участіе матеріальными пожертвованіями и личнымъ трудомъ въ высшей степени полезной дѣятельности „безплатнаго продовольственнаго пункта для раненыхъ“, устроеннаго на желѣзнодорожной станціи, задачей коего является встрѣчать каждый поѣздъ съ ранеными и угощать ихъ чаемъ, молокомъ, фруктами, хлѣбомъ.

ПОРУГАНІЕ СВЯТЫНИ.

Въ Львовѣ въ подвалахъ дома б. намѣстника найдены 26 сентября дароносица со св. Дарами, св. миро, антиминь, выданный константинопольскимъ патріархомъ Іоакимомъ III, и священническое облаченіе. Служитель б. намѣстничества объявилъ, что эти священные предметы были отобраны у православнаго священника о. М. Сандовича, арестованнаго въ свое время на Лемковщинѣ. Предметы эти съ должнымъ благоговѣніемъ приняты были о. протоіереемъ Туркевичемъ и членомъ Госуд. Думы о. В. М. Митроцкимъ и перенесены въ православную церковь св. Георгія.

Да будетъ стыдно тѣмъ, кто совершилъ это кощунство, да возрадуется русскій народъ Прикарпатья, что отнынѣ онъ можетъ свободно исповѣдывать православную вѣру предковъ своихъ, ту вѣру, за которую такъ недавно еще и современники наши терпѣли поношенія и узы, и даже мученическую смерть!

ЧУДЕСНОЕ СОБЫТІЕ.

24 сентября этого года, близъ мѣстечка Ч. въ Австріи, происходила переправа нашихъ войскъ чрезъ рѣку Санъ. Перѣзжалъ по понтонному мосту между прочимъ обозъ одной изъ воинскихъ частей. Едва на мостъ успѣла вѣхаться парная повозка, везшая въ ящикахъ походную полковую церковь, какъ средній пролетъ моста разорвался и повозка съ лошадьми не-

медленно погрузилась въ воду. Гибель лошадей и груза, въ виду страшно быстрого теченія, казалась неизбѣжной, но на глазахъ всего полка совершилось чудо: теченіе тотчасъ-же прибило лошадей и повозку съ грузомъ именно къ тому берегу, куда направлялся обозъ. Грузъ и лошади немедленно были извлечены въ полной безопасности и сохранности на берегъ. Случай этотъ произвелъ на всѣхъ присутствовавшихъ и на всю проходившую воинскую часть сильное впечатлѣніе. Солдатики долго толковали объ этомъ событіи какъ о чудесномъ.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

6 октября. Преосвященный Анастасій, Епископъ Холмскій и Люблинскій, служилъ въ гор. Ново-Александріи молебенъ о дарованіи русскому оружію побѣды надъ врагами.

11 октября тамъ же служилъ благодарственный молебенъ за избавленіе сего города отъ враговъ и произнесъ въ оба раза поученія.

12 октября. Преосвященный совершилъ въ селѣ Тарновѣ, Холмскаго уѣзда, освященіе новоосуженнаго храма, Божественную Литургію, молебенъ Пресвятой Троицѣ съ крестнымъ ходомъ вокругъ храма и произнесъ поученіе.

13 октября. Преосвященный посѣтилъ Ивангородскую крѣпость, крѣпостную церковь, произнесъ въ ней поученіе и посѣтилъ мѣстный лазаретъ и благословилъ раненыхъ воиновъ крестиками и листками.

17 октября. Преосвященный совершилъ въ Ивангородской крѣпостной церкви Божественную Литургію, молебенъ благодарственный съ крестнымъ ходомъ къ крѣпостнымъ воротамъ и произнесъ поученіе.

18 октября. Преосвященный посѣтилъ церковь въ гор. Луковѣ, отслужилъ молебенъ, произнесъ предъ началомъ и по окончаніи его поученія, посѣтилъ церковно-приходскую школу, присутствовалъ въ ней при молитвѣ школьниковъ, испытывалъ познанія ихъ по Закону Божию, русскому языку и географіи и посѣтилъ лазареты съ ранеными воинами, а въ 6 ч. вечера совершилъ въ Св.-Духовскомъ соборѣ гор. Съдлеца всенощное бдѣніе.

19 октября. Преосвященный совершилъ въ томъ же соборѣ Божественную Литургію и молебенъ о дарованіи русскому оружію побѣды надъ врагами, произнесъ поученіе и посѣтилъ лазаретъ съ ранеными воинами.

21 октября. Наканунъ праздника Преосвященный совершилъ въ кафедральномъ соборѣ всенощное бдѣніе, а въ день праздника Божественную Литургію, произнесъ поученіе, обнародовалъ Высочайшій Манифестъ о войнѣ съ Турціею и совершилъ положенный молебенъ.